Проф. **И. Х. Озеровъ.**

Наши новые проекты по рабочему законодательству и классовая политика.

I.

Въ настоящее время Министерствомъ Торговли изготовляются проекты по рабочему законодательству, основныя положенія которыхъ недавно были предметомъ обсужденія въ особомъ совѣщаніи при Министерствѣ Торговли, главнымъ образомъ, при участіи представителей промышленности.

Между прочимъ, по министерскому проекту, предполагается ограничить дневную продолжительность работы взрослыхъ мужчинъ $10^1/_2$ часами въ сутки, а въ недѣлю—60 часами.

Проектъ В. Н. Коковцева (мартъ 1905 года) шелъ дальше этого и установлялъ дневную норму 10 часовъ, ночную работу ограничивалъ 8 часами, а по теперешнему проекту послѣдняя ограничивается 9 часами. По проекту Коковцева при двусмѣнной работѣ продолжительность ея ограничивалась въ сутки 9 часами, а при трехсмѣнной работѣ—8. Итакъ, проектъ В. Н. Коковцева шелъ дальше: очевидно, реакція оказала свое вліяніе и и на проектъ рабочаго законодательства.

Но представители промышленности, особенно московскіе, въ принципѣ протестуютъ противъ всякаго ограниченія рабочаго времени взрослыхъ мужчинъ, ссылаясь на то, что мы вступаемъ въ періодъ политическаго равноправія, и нѣтъ осно-

ваній ограничивать взрослое лицо въ основномъ его правѣ распоряжаться своимъ временемъ. Ссылаются при этомъ на Соединенные Штаты и на многія другія государства, гдѣ этого ограниченія не существуетъ. Рабочее время нормировано въ настоящее время въ Россіи $11^1/_2$ часами, въ Австраліи—11 часами, во Франціи—10 часами.

Представители промышленности говорятъ, что этотъ вопросъ о продолжительности рабочаго времени у насъ будетъ разрѣшаться рабочими союзами совмѣстно съ предпринимателями, но когда-то рабочіе союзы у насъ еще разовьются. Посмотрите, какіе гиганты стоятъ въ Западной Европѣ и въ Соед. Штатахъ; у насъ же эти союзы пока только на бумагѣ; притомъ тамъ рабочіе союзы успѣли уже развиться, когда стали появляться союзы предпринимателей; у насъ же старый режимъ давалъ возможность организоваться только предпринимателямъ, но не рабочимъ и предприниматели усвоили себѣ хорошо союзное начало. Вотъ почему при всемъ желаніи Министерства Торговли и Промышленности на совѣщаніе по рабочему законодательству пригласить и рабочихъ это оказалось затруднительнымъ, а между тѣмъ промышленники фигурируютъ на немъ въ качествѣ представителей тѣхъ или другихъ организацій.

Извѣстно, что нынче лѣтомъ проектировалась въ Москвѣ организація предпринимателей противъ рабочихъ (объ этомъ я скажу далѣе), а въ настоящее время такія предпринимательскія организаціи осуществлены въ Царствѣ Польскомъ, и эти организаціи выбрасываютъ тамъ

разомъ десятки тысячъ рабочихъ на улицу. Все это ставитъ въ невыгодныя условія наши молодые союзы рабочихъ, и долго еще они не будутъ имѣть вліянія въ качествѣ постояннаго фактора улучшенія положенія трудящихся. Я не говорю, конечно, здѣсь объ отдѣльныхъ мѣстностяхъ, гдѣ условія, быть-можетъ, иныя, но въ общемъ и цѣломъ это такъ, и ставить рабочаго исключительно подъ защиту почти несуществующихъ рабочихъ союзовъ—это значитъ оставлять его вовсе безъ защиты...

Ссылка на Соединенные Штаты также не выдерживаетъ критики: тамъ, правда, рабочее время не нормируется у взрослыхъ мужчинъ, но рабочіе, благодаря своимъ организаціямъ, кое-гдѣ достигли 8-часового рабочаго дня; затѣмъ тамъ ощущается постоянный недостáтокъ въ рабочихъ рукахъ, и это создаетъ рабочимъ весьма благопріятное положеніе, а высокая заработная плата, хорошія жилищныя условія и т. д. даютъ, конечно, возможность трудящимся работать болѣе продолжительное время: вѣдь и на лошадь, которую хорошо кормятъ, можно возложить большую тяжесть. У насъ же заработная плата низка, старый режимъ не давалъ возможности рабочимъ бороться за лучшія условія существованія, жилищныя условія невыносимы, отчего организмъ сильно изнашивается, и ему нужно больше отдохновенія; затѣмъ у насъ избытокъ рабочихъ рукъ, не находящихъ себѣ приложенія, и нормировка рабочаго времени въ извѣстной степени дастъ хотя нѣкоторой части этого избытка найти себѣ занятіе; слѣдовательно, трудъ при нормировкѣ рабочаго

времени равномѣрнѣе распредѣлится среди населенія.

Намъ говорятъ, что нельзя ограничивать взрослое лицо въ правѣ распоряжаться своимъ временемъ при новомъ правовомъ строѣ, но вѣдь правовой строй въ Западной Европѣ существуетъ не со вчерашняго дня, а именно тамъ-то и вмѣшиваются въ право личности распоряжаться собой. Такъ, лицо не хочетъ учить своего сына, но его заставляютъ это дѣлать принудительно (обязательное обученіе), а въ Австраліи, одной изъ самыхъ свободныхъ странъ, рабочій не можетъ работать за заработную плату меньше извѣстнаго размѣра (Викторія). Вы строите домъ въ городѣ и не можете покрыть его берестомъ, а непремѣнно должны покрывать желѣзомъ. Нѣтъ, мы такъ связаны въ настоящее время, что государственная власть въ общемъ интересѣ должна вмѣшиваться въ нашу жизнь, и равноправіе этому нисколько не препятствуетъ. Мы въ настоящее время говоримъ о такъ называемой политикѣ національнаго минимума; именно вслѣдствіе связанности людей другъ съ другомъ мы заинтересованы въ томъ, чтобы всѣ жили въ извѣстныхъ условіяхъ, не ниже даннаго минимума, т.-е. лицо не должно переобременяться работой, жилищныя условія его должны удовлетворять извѣстнымъ минимальнымъ условіямъ и т. д. Это дѣлается аксіомой, азбукой современнаго строя...

Новый строй требуетъ большого образованія среди трудящихся, а для этого нуженъ досугъ, и, слѣдовательно, опять-таки рабочій день долженъ быть сокращенъ. Но кто его сократитъ—ра-

бочіе ли союзы или законъ, въ сущности, безразлично, а такъ какъ рабочіе союзы у насъ только еще на бумагѣ, то въ Россіи нормировать рабочее время должна законодательная власть. Возлагать оптимистическія надежды на роль рабочихъ организацій невозможно: заработная плата у насъ низка, и рабочимъ долго не удастся образовать большіе фонды, опираясь на которые они могли бы оказывать сильное вліяніе.

Говорятъ, у насъ и безъ того много праздничныхъ дней, рабочіе часто совершаютъ прогулы, но количество праздничныхъ дней можетъ быть сокращено, трудъ можетъ быть распредѣленъ равномѣрнѣе въ теченіе года, а то, что рабочіе, будто бы, не имѣютъ возможности пользоваться досугомъ, проводя время въ пьянствѣ, это доказываетъ нашу малокультурность; но вѣдь это умѣнье пользоваться досугомъ—продуктъ культуры, оно не скоро пріобрѣтается, и въ Англіи, посмотрите, въ XVII и XVIII вѣкахъ сколько раздавалось жалобъ на то, что при повышеніи заработной платы и пониженіи цѣнъ на предметы пропитанія рабочіе лѣнятся, рѣже являются на работу, и если на первыхъ порахъ и у насъ досугъ не будетъ использованъ умѣло, въ цѣляхъ образованія и развитія, то постепенно это будетъ приходить, но надо же начинать, надо вступать на новый путь...

А затѣмъ нельзя смотрѣть на фабрику, какъ на исправительное заведеніе для лѣченія отъ пьянства...

Нѣкоторые представители промышленности говорятъ, что этой нормировкой промышленный

классъ будетъ поставленъ въ привилегированное положеніе, и надо имѣть въ виду, что у насъ 100 милліоновъ населенія сельскаго, голодающаго.

Это такъ, но промышленность является, по моему мнѣнію, культурнымъ факторомъ, она повышаетъ уровень жизни, и національный минимумъ нужно брать изъ нея, а не отъ сельскаго хозяйства, гдѣ населеніе пухнетъ отъ голода и питается корой.

II.

Нѣтъ, новая жизнь налагаетъ особыя обязанности на трудящееся населеніе—культивированіе своей головы, и мы должны поставить трудящихся въ условія, при которыхъ они могли бы выполнять свой долгъ сознательнаго участія въ государственной жизни. Нужно дать трудящимся возможность бороться съ той тьмой, въ которой они живутъ, для чего, прежде всего, нуженъ досугъ.

«Санитарныя условія нашей промышленности таковы,—говорилъ на совѣщаніи докторъ Бертенсонъ,—что 80% ея можетъ быть подведено подъ понятіе вредныхъ производствъ по тому ущербу, который эта обстановка наноситъ здоровью». И одно дѣло—работать при хорошей санитарной обстановкѣ и работать при чрезвычайно вредныхъ условіяхъ. Американскія предпріятія, на которыя такъ любятъ ссылаться наши представители промышленности, образцово поставлены въ санитар-

номъ отношеніи; у насъ любятъ заимствовать съ Запада только дурное съ точки зрѣнія интересовъ трудящихся и закрываютъ глаза на ту обстановку, среди которой протекаетъ жизнь американскаго рабочаго.

Американскіе предприниматели понимаютъ, что добрыя отношенія съ рабочими такъ же важны, какъ и высокая техника, и на установленіе этихъ хорошихъ отношеній они не жалѣютъ денегъ.

Представитель одной крупной компаніи говорилъ, что чрезвычайно важно заботиться о здоровьѣ, нравственности и образованіи рабочихъ, такъ какъ тогда рабочій выполнитъ большую работу, отнесется къ ней болѣе добросовѣстно и болѣе разумно.

Мы, дѣйствительно, видимъ, какъ американскіе предприниматели озабочены созданіемъ хорошихъ жилищъ для рабочихъ, разведеніемъ при нихъ парковъ, организаціей дѣтскихъ садовъ, клубовъ и библіотекъ для взрослыхъ рабочихъ, включая клубы для спортсменовъ, чтобы развить физическія силы у трудящихся.

Къ рабочему относятся въ Америкѣ не какъ къ машинѣ, а какъ къ человѣку и стараются эксплуатировать не только его руки, но и его голову, его мозгъ, и всѣми силами стремятся вызвать работу головы у трудящихся и потому прислушиваются ко всѣмъ замѣчаніямъ, которыя рабочіе дѣлаютъ по поводу возможности того или другого улучшенія въ техникѣ производства или въ положеніи самихъ трудящихся и т. д.

На многихъ фабрикахъ къ рабочимъ обращаются съ просьбой дѣлать свои замѣчанія, какъ

увеличить безопасность трудящихся, улучшить условія ихъ жизни, ихъ здоровье, какъ сократить порчу матеріаловъ, время, нужное для обработки того или другого продукта, какъ улучшить технику производства, что выписывать въ библіотеку, какіе создать клубы и т. д.

Эти свои замѣчанія рабочіе нерѣдко дѣйствительно дѣлаютъ, они фабричной администраціей просматриваются, и за лучшіе совѣты даются преміи,—преміи, достигающія 100 руб. и болѣе, а если совѣтъ оказался по испытаніи дѣйствительно полезнымъ, и администрація имъ воспользуется, то она выплачиваетъ иниціатору пожизненную премію въ извѣстномъ размѣрѣ.

Такая система чрезвычайно благотворна. Нѣкоторыя предпріятія тратятъ крупныя суммы, но расходы окупаются выгодой, а помимо того, это устанавливаетъ лучшія отношенія между фабричной администраціей и рабочими: въ послѣднихъ развивается чувство человѣческаго достоинства: они видятъ, что фабрикѣ нуженъ не только ихъ трудъ, но и ихъ головы. Объ этихъ новыхъ теченіяхъ много любопытныхъ свѣдѣній сообщается въ книгѣ Мэкина. Книга такъ и озаглавлена «Образцовыя фабрики». (Model factories and villages. Ideal conditions of Labour and Housing. By Meakin).

Мало того, отношенія фабрики къ рабочимъ въ Америкѣ настолько составляютъ предметъ серьезныхъ заботъ, что вѣдѣніе ихъ за послѣднее время выдѣляется въ особую отрасль управленія.

На фабрикахъ начинаетъ появляться особая должность, такъ называемыхъ «соціальныхъ секретарей», особыхъ лицъ, служащихъ на фабрикахъ

по найму, знакомыхъ съ жизнью рабочихъ и условіями фабричной дѣятельности.

Главная задача этихъ секретарей—изучать жизнь рабочихъ, подавать совѣты, какъ улучшить ее, завѣдывать клубами, организованными при фабрикѣ, и т. д. Секретарями бываютъ мужчины и женщины, и они являются звеномъ, соединяющимъ предпринимателя и рабочаго, и нерѣдко предупреждаютъ столкновенія между ними.

Эти же секретари слѣдятъ за заработкомъ рабочихъ и если видятъ, что недѣльный заработокъ того или другого рабочаго падаетъ безъ всякой вины со стороны послѣдняго, то принимаютъ мѣры къ устраненію этого. Здѣсь не боятся высокой заработной платы и руководствуются той мыслью, что чѣмъ больше задѣльный рабочій зарабатываетъ, тѣмъ выгоднѣе для предпринимателя.

Очень важна эта функція соціальнаго секретаря или лучше секретарши въ большихъ магазинахъ: такая секретарша нерѣдко является защитницей интересовъ служащихъ дѣвушекъ, когда со стороны черезчуръ притязательной публики приносятся совершенно необоснованныя жалобы. Секретарша слѣдитъ за работой служащихъ, заботится о томъ, чтобы наиболѣе заслуживающія получали должное повышеніе. Соціальные же секретари играютъ крупную роль при наймѣ и особенно при увольненіи рабочихъ. Однимъ словомъ, ихъ задача—входить во всѣ стороны жизни трудящагося, вносить въ нее, насколько можно, лучъ свѣта: они, напримѣръ, посѣщаютъ больныхъ и т. д.

Хотя предпріятію содержаніе ихъ обходится довольно дорого, но разъ фирма учредила у себя

эту должность, она, какъ общее правило, познакомившись съ выгодами этого института, не желаетъ уже отказаться отъ него. Это содѣйствуетъ установленію лучшихъ отношеній на фабрикѣ или въ магазинѣ и устраняетъ много недоразумѣній въ зародышѣ, особенно въ крупныхъ магазинахъ; говорятъ, что публика это сейчасъ чувствуетъ, создается особая атмосфера въ магазинѣ и покупать въ такомъ магазинѣ становится удовольствіемъ.

Я уже не говорю о многихъ крупныхъ предпріятіяхъ, которыя организуютъ у себя завтраки и обѣды за очень дешевую цѣну. Опять все это возвращается предпринимателю въ усиленной работѣ и онъ отъ этого ничего не теряетъ. Это— своеобразная американская благотворительность.

Американцы очень чутки къ новымъ теченіямъ, смѣлы и не жалѣютъ средствъ, когда видятъ отъ нововведеній пользу. И съ этими новыми теченіями слѣдовало бы ознакомиться широкой массѣ нашихъ предпринимателей: несомнѣнно, кое-что, а быть-можетъ, и многое, съ большой пользой могло бы быть позаимствовано и перенесено къ намъ, а это содѣйствовало бы созданію лучшей атмосферы на фабрикѣ и у насъ.

Говорятъ, что сегодня вы сократите день до $10^1/_2$ час., завтра рабочій потребуетъ 8, 7, 6 час., и такъ далѣе, что нельзя дѣлать такихъ уступокъ духу времени и т. п.; но именно надо *умѣть* уступать во-время, это необходимо съ государственной точки зрѣнія, надо умѣть во-время отрѣшаться отъ личныхъ интересовъ — интересовъ

класса; когда крыша, подъ которой мы живемъ, готова рухнуть, надо умѣть ее поддержать, оставивъ въ сторонѣ личные счеты.

Въ Англіи правящіе классы и представители промышленности именно умѣли уступать во-время, и Англія пользуется наибольшимъ спокойствіемъ и кому слѣдуетъ, нужно было бы поучиться тамъ.

Германія своевременными уступками въ соціальномъ законодательствѣ превратила соціалъ-демократію изъ революціонной партіи въ эволюціонную, и этимъ также она забронировала себя на извѣстное время Надо, повторяю, умѣть уступать во-время. Всегда гибнутъ тѣ, кто не умѣлъ вовремя уступить, кто не проникся этой политической мудростью.

Вспомните 40-е годы прошлаго столѣтія въ Англіи, вспомните знаменитаго проповѣдника и агитатора Стефенсона, который послѣ своихъ рѣчей спрашивалъ толпу въ нѣсколько сотъ тысячъ, готовы ли они; когда отвѣтомъ было только нѣсколько выстрѣловъ, онь говорилъ: «только-то», и въ отвѣтъ ему слышался залпъ выстрѣловъ; и тогда онъ сказалъ: «это — хорошо, на сегодня до свиданія». Но Англія энергично вступила на путь соціальныхъ реформъ и тѣмъ самымъ создала у себя чуть ли не самый консервативный рабочій классъ...

Правда, эти реформы были совершены съ извѣстными жертвами для промышленныхъ группъ, но эти издержки—просто страховые расходы.

Пора бы это понять. Я говорю во имя соціальнаго мира. Все равно, уступать придется, но тогда придется сдѣлать бо́льшія уступки.

Говорятъ о томъ, что такая нормировка рабочаго времени можетъ быть проведена только путемъ международнаго соглашенія. Но Россія—вообще страна слишкомъ отсталая въ рабочемъ законодательствѣ, и смѣшно говорить, что такая нормировка ухудшитъ наши шансы на международномъ рынкѣ. Здѣсь можно бояться другого, а именно: за послѣднее время въ литературѣ среди практическихъ дѣятелей Запада раздаются голоса о введеніи особаго дополнительнаго обложенія на продукты тѣхъ странъ, гдѣ рабочее законодательство дурно поставлено, т-е. гдѣ дурно организована законодательная охрана труда, низка заработная плата, недостаточно организованы рабочіе союзы, и мы, пожалуй, медля съ энергичнымъ вмѣшательствомъ въ улучшенія условій труда, дождемся того, что противъ насъ европейскія страны, съ ростомъ тамъ демократическихъ идей и интересовъ, введутъ такія же штрафныя таможенныя пошлины.

Нормировка рабочаго времени дастъ трудъ, какъ я уже упоминалъ, извѣстной части избыточнаго населенія, а это расширитъ внутренній рынокъ и будетъ имѣть самое благопріятное вліяніе на промышленность.

Германское страхованіе рабочихъ, возложившее довольно значительныя тяготы на промышленный классъ, по офиціальнымъ даннымъ, увеличило емкость внутренняго рынка, и промышленность выиграла.

Идутъ обычныя ламентаціи, что промышленность не вынесетъ тѣхъ новыхъ расходовъ, которые будутъ на нее возложены въ результатѣ но-

ваго рабочаго законодательства, что придется де тогда повышать таможенный тарифъ и т. д., но извѣстно, что доходность нашихъ предпріятій въ общемъ выше предпріятій Западной Европы, я не говорю объ исключеніяхъ и объ исключительномъ положеніи послѣдняго времени. Ссылки на отчеты акціонерныхъ предпріятій, свидѣтельствующія якобы объ умѣренности доходовъ нашихъ предпріятій, не доказательны. Извѣстно, что довольно крупную роль играютъ здѣсь такъ называемыя семейныя товарищества, которыя заинтересованы въ сокрытіи своихъ доходовъ, и это имъ чрезвычайно легко сдѣлать путемъ нѣкоторыхъ бухгалтерскихъ пріемовъ. Изъ недавняго прошлаго еще извѣстно, какъ дѣти 7—10-ти лѣтъ назначались членами правленія, получали крупныя содержанія, и такимъ образомъ часть прибыли выводилась въ расходъ и, слѣдовательно, ускользала отъ обложенія (см. мои «Основы финансовой науки». Вып. I.).

Нѣтъ, необходимо энергичное вмѣшательство въ охрану интересовъ труда.

Будь у насъ сильные рабочіе союзы, быть-можетъ, не было бы такой необходимости для законодательной нормировки рабочаго времени, но это грѣхъ исторіи, что мы всячески задерживали развитіе рабочихъ союзовъ, и въ этомъ повинны представители промышленности, которые еще недавно склонны были усматривать во всякихъ намекахъ на рабочіе союзы чрезвычайно вредное вліяніе для Россіи (см. записку Глезмера въ моей «Политикѣ по рабочему вопросу», стр. 272 и дал.), и за эту неправильную политику мы должны рас-

плачиваться въ настоящее время, и должны расплачиваться тѣ, кто прилагалъ руки къ ней, кто поддерживалъ ее...

Говорятъ, что промышленность и безъ того несетъ большія жертвы въ питаніи государственнаго бюджета. Это не такъ. Правда, промысловый налогъ даетъ довольно крупную сумму, но обложеніе крестьянской массы, особенно до отмѣны выкупныхъ платежей, было значительно выше, а уже въ питаніи земскаго бюджета промышленность играетъ совсѣмъ небольшую роль, а именно всего даетъ въ среднемъ всѣмъ земствамъ 15—16 процентовъ ихъ бюджета.

Не надо забывать, что промышленность получаетъ очень много въ формѣ высокаго таможеннаго тарифа, и этотъ таможенный тарифъ давно уже обременяетъ массы населенія; между тѣмъ, когда рѣчь заходитъ о рабочемъ законодательствѣ, представители промышленности пугаютъ тѣмъ, что они эти расходы переложатъ на потребителя, а тотъ и безъ того уже отягощенъ налогами; но почему, когда рѣчь заходитъ о таможенномъ тарифѣ, не бываетъ слышно объ интересахъ русскаго потребителя? Именно пониженіемъ таможеннаго тарифа и можно было бы облегчить русскаго потребителя.

III.

По законопроектамъ Министерства Торговли и Промышленности предполагается запретить ночную работу женщинамъ.

Но что такое «ночная работа»?

По тѣмъ же законопроектамъ ночной работой считается работа отъ 10-ти час. вечера до 4-хъ час. утра.

Лицамъ, не достигшимъ 17-ти лѣтъ, также воспрещается ночная работа.

Въ Англіи ночной работой считается работа въ періодъ отъ 9-ти часовъ вечера до 6-ти час. утра, т.-е. сравнительно съ нашимъ проектомъ, понятіе ночной работы удлиняется на 3 часа.

Въ Германіи ночной работой считается работа съ $8^1/_2$ час. вечера до $5^1/_2$ час. утра, въ Австріи—съ 8 час. вечера до 5 час. утра, во Франціи—съ 9 час. вечера до 5 час. утра, въ Бельгіи—съ 9 час. вечера до $5^1/_2$ час. утра, въ Швейцаріи лѣтомъ—съ 8 час. вечера до 5 час. утра, зимой—съ 8 час. вечера до 6 час. утра, въ Италіи зимой—съ 8 час. вечера до 6 час. утра, а лѣтомъ съ 8 час. вечера до 5 час. утра, въ Норвегіи—съ 8 час. вечера до 6 час. утра, въ Швеціи—съ 7 час. вечера до 6 час. утра.

Слѣдовательно, нашъ законопроектъ самымъ невыгоднымъ образомъ для рабочихъ опредѣляетъ понятіе «ночной работы» и, наоборотъ, создаетъ тѣмъ самымъ наиболѣе выгодныя условія для предпринимателей.

Въ настоящее время ночной работой у насъ считается время съ 9 час. вечера до 5 час. утра, слѣдовательно, новый законопроектъ ухудшаетъ здѣсь положеніе трудящихся, что уже и такъ за послѣднее время произошло. Что даетъ право на это ухудшеніе и вообще что даетъ право у насъ на такое слишкомъ узкое толкованіе «ночной работы»?

Законопроектъ В. Н. Коковцева, 1905 г., ночнымъ временемъ считалъ время отъ 9 час. вечера до 5 час. утра, и только при работѣ двумя и болѣе смѣнами, — время между 10 час. вечера и 4 час. утра.

Что значитъ, при нашихъ условіяхъ, начать работу въ 4 час. утра?

Нерѣдко рабочіе живутъ у насъ далеко отъ фабрики; рабочіе съ фабрикъ, расположенныхъ внѣ городовъ, нерѣдко живутъ по окрестнымъ деревнямъ, за нѣсколько верстъ отъ фабрики. Слѣдовательно, чтобы быть на работѣ въ 4 час. утра, придется вставать, если не въ 2 часа утра, то въ $2^1/_2$; вѣдь надо же одѣться,—какъ ни малозатѣйлива одежда нашей рабочей женщины, но все же это возьметъ время,—надо подкрѣпить свои силы, а если женщина семейная, то кое-что надо сдѣлать и по хозяйству, и затѣмъ успѣть пройти еще иногда нѣсколько верстъ до фабрики. Представьте себѣ дѣло зимой, при нашихъ холодахъ и тьмѣ...

Вѣдь несомнѣнно, такая работа—вполнѣ ночная работа: она лишаетъ ночного отдыха женщину или подростка.

Не лучше дѣло обстоитъ и въ нашихъ городахъ. Послѣдніе страдаютъ у насъ отсутствіемъ сносныхъ дешевыхъ жилищъ для рабочихъ, квартиры для рабочихъ очень дороги, заработная плата очень низка, и, экономя на квартирной платѣ, рабочій вынужденъ бываетъ нерѣдко селиться подальше отъ фабрики, такъ какъ около фабрики квартирная плата обычно выше; сдатчики квар-

тиръ, насколько можно, используютъ квартирную нужду.

При этихъ условіяхъ и городскому рабочему придется вставать въ 3 часа, а то и въ $2—2^1/_2$ ч. утра, если надо быть на работѣ въ 4 ч. утра.

Надо замѣтить еще, что иностранные города оборудованы электрическими трамваями, быстро переносящими населеніе съ одного конца города на другой.

У насъ же наши конки еле плетутся, идутъ неправильно, и надо выходить много ранѣе, чтобы быть увѣреннымъ, что къ назначенному времени вы будете на фабрикѣ.

Эти неблагопріятныя условія, казалось бы, надо было учитывать въ смыслѣ расширенія понятія «ночной работы», у насъ же учитываютъ эти условія какъ разъ въ обратную сторону. Да, кромѣ того, въ 3 часа ночи конки, какъ правило, не ходятъ, слѣдовательно, рабочему тогда придется итти на фабрику чуть ли не съ одного конца города на другой.

Надо было бы болѣе считаться съ бытовыми условіями нашей городской и деревенской жизни.

Въ интересахъ промышленности — эксплуатировать въ возможно широкихъ предѣлахъ рабочую силу, но государству надо руководствоваться интересами общаго блага...

Конечно, можно думать, въ Государственной Думѣ обратятъ вниманіе на этотъ пунктъ, иначе законъ будетъ просто фарисейскимъ: съ одной стороны, онъ какъ бы обезпечиваетъ ночной отдыхъ, но, съ другой,—не дѣлаетъ ничего.

Проектъ Министерства предполагаетъ нормировать продолжительность работы для лицъ мужского пола и въ то же время допускаетъ производство сверхурочныхъ работъ по свободному соглашенію сторонъ.

Послѣднее, конечно, уничтожаетъ первое. Тогда можно нормировать рабочее время хотя бы 3 часами, но стоитъ свободно допустить сверхурочныя работы, и на фабрикахъ и заводахъ будутъ работать по 12—13-ти часовъ. Здѣсь одной рукой дѣлается нѣчто хорошее, а другой — это хорошее уничтожается, и если бы этотъ проектъ превратился въ законъ, то это былъ бы лицемѣрный законъ.

Въ области финансовъ мы часто видимъ такіе законы: вводится налогъ на какую-нибудь сильную группу, и вотъ кажется, что налогъ дѣйствительно захватитъ эти группы, а между тѣмъ въ законѣ дѣлаются такія прорѣхи, которыя даютъ возможность наиболѣе сильнымъ элементамъ ускользнуть отъ новаго налога.

Мы, финансисты, привыкли къ такимъ явленіямъ.

Законопроектъ, нормирующій рабочее время и допускающій свободно сверхурочныя работы, принадлежитъ къ категоріи такихъ именно законовъ.

Сверхурочныя работы вызываютъ наибольшее количество жалобъ, рабочій вынуждается производить ихъ и соглашается на нихъ, зная, что иначе онъ будетъ уволенъ. Прежде, когда сверхурочныя работы были ограничены 120-ю часами въ годъ, то рабочій, которому въ книжку были уже занесены эти 120 часовъ, иногда разсчитывался, полу-

чалъ новую книжку, и опять ему вписывали 120 часовъ.

Говорятъ, что «сверхурочныя работы являются превосходнымъ коррективомъ, регулирующимъ заработокъ каждаго рабочаго, соотвѣтственно съ его потребностями, почему сохраненіе таковыхъ лежитъ въ интересахъ рабочихъ». Но это не такъ

При свободномъ допущеніи сверхурочныхъ работъ послѣднія могутъ сдѣлаться нормальнымъ явленіемъ, и это окажетъ понижающее вліяніе на заработную плату. Сверхурочныя работы сдѣлаются тогда принудительными, такъ какъ лицъ, не желающихъ по свободному соглашенію ихъ исполнять, будутъ просто увольнять и, наоборотъ, будутъ подбирать лицъ болѣе сговорчивыхъ.

Въ этомъ отношеніи лучше поставлено было дѣло въ проектѣ В. Н. Коковцева, гдѣ запрещалось включать въ договоръ найма условія о производствѣ сверхурочныхъ работъ, и въ договоръ найма могли быть включаемы условія только о такихъ сверхурочныхъ работахъ, которыя необходимы по техническимъ условіямъ производства, т.-е. вызываются неизбѣжными, по свойству самаго производства, случайными отклоненіями отъ правильнаго его хода. На производство сверхурочныхъ работъ требовалось полученіе особаго разрѣшенія, а именно, эти разрѣшенія могли быть выдаваемы: 1) въ случаѣ, когда производство сверхурочныхъ работъ вызывается государственными или общественными надобностями, какъ-то: необходимостью срочнаго изготовленія предметовъ вооруженія, поддержанія правильнаго движенія по желѣзнымъ дорогамъ, срочнаго выполненія или

ремонта общественныхъ сооруженій по водоснабженію и освѣщенію и т. д.; 2) въ случаѣ затруднительности установить въ заведеніи правильныя работы въ производствахъ, пріуроченныхъ къ опредѣленному краткому времени года (сезонныя работы, какъ-то: варка варенья, заготовленіе консервовъ). Но по проекту Коковцева допускалось производство сверхурочныхъ работъ и безъ предварительнаго разрѣшенія, а именно,— въ случаѣ необходимаго ремонта при внезапной порчѣ котловъ, двигателей, приводовъ, при работахъ, необходимыхъ для предотвращенія опасности, грозящей жизни людей или имуществу, а также для устраненія случайныхъ обстоятельствъ, нарушающихъ правильность освѣщенія, водоснабженія, а также въ случаѣ работъ, необходимыхъ для срочнаго выпуска періодическихъ изданій печати и т. под.

Предполагалось, что завѣдующій заведеніемъ долженъ вести точный учетъ производимыхъ въ заведеніи сверхурочныхъ работъ, такъ, чтобы всегда можно было опредѣлить, сколько часовъ, когда именно и на какихъ условіяхъ каждый рабочій былъ занимаемъ сверхурочными работами.

Въ запискѣ петербургскихъ предпринимателей мы читаемъ: «Если въ отдѣльныхъ случаяхъ рабочіе преподносили заводской администраціи листки съ требованіями, въ которыхъ, между прочимъ, говорилось объ отмѣнѣ сверхурочныхъ работъ, то каждый въ отдѣльности изъ тѣхъ же рабочихъ отъ нихъ отказывался, и это показываетъ, что такого рода требованія исходили не изъ рабочей массы». И далѣе въ той же запискѣ мы читаемъ,

что рабочіе просто жаждутъ сверхурочныхъ работъ и «не разъ приходится слышать жалобы на мастеровъ, что тѣ назначаютъ на сверхурочныя работы своихъ любимчиковъ»...

Это только показываетъ, что рабочіе прекрасно сознаютъ весь вредъ сверхурочныхъ работъ, но *въ отдѣльности* боятся отказываться отъ нихъ, зная, что ихъ за этотъ отказъ могутъ поставить за ворота, т.-е. уволить.

Нѣтъ, нормировка рабочаго времени и свободное допущеніе сверхурочныхъ работъ несоединимы ..

IV.

По дѣйствующему законодательству при договорѣ найма рабочихъ на срокъ неопредѣленный каждая изъ сторонъ можетъ отказаться отъ договора, предупредивъ другую сторону за двѣ недѣли, такъ что если предприниматель предупреждаетъ рабочаго о своемъ намѣреніи расторгнуть договоръ найма, то въ теченіе этихъ двухъ недѣль онъ долженъ рабочему выплачивать заработную плату.

По новому законопроекту предполагается предоставить сторонамъ выговаривать болѣе короткій срокъ, но не менѣе 3 дней.

Нѣкоторые же представители промышленности настаиваютъ на правѣ расторгать договоръ безъ всякаго предупрежденія.

По законодательствамъ другихъ странъ, обычно устанавливается двухнедѣльный срокъ предупрежденія, но сторонамъ предоставляется этотъ срокъ сокращать, и даже возможно совершенно устра-

нить оговорку о предупрежденіи. Обычно во Франціи срокъ предупрежденія—7 или 8 дней, въ Англіи—недѣля или 2 недѣли и т. д.

Но можно ли перенести такой порядокъ на русскую дѣйствительность?

Въ Западной Европѣ существуютъ сильныя рабочія организаціи, и рабочій, потерявшій заработокъ, можетъ получать оттуда пособіе. Рабочій союзъ поможетъ ему пріискать мѣсто, дастъ ему средства, чтобы переѣхать въ другой городъ, и, слѣдовательно, рабочій, потерявшій мѣсто, становится подъ защиту сильнаго рабочаго союза.

Кромѣ того, тамъ существуютъ многочисленныя бюро по пріисканію работы; въ Люксембургѣ эти бюро объединены, и они по телеграфу передаютъ другъ другу свѣдѣнія о спросѣ и предложеніи труда. Эти свѣдѣнія на мѣстахъ вводятся въ особыя таблицы и вывѣшиваются въ почтовыхъ и телеграфныхъ бюро.

Возьмите Англію,—здѣсь помимо рабочихъ союзовъ, которые насчитываютъ около 2 милліоновъ членовъ, существуютъ многочисленныя, такъ называемыя «дружескія общества», которыя также приходятъ на помощь трудящемуся; все это создаетъ особыя условія, и тамъ можно ввести болѣе укороченные сроки предупрежденія объ отказѣ отъ работы.

У насъ же рабочихъ организацій почти не существуетъ, бюро пріисканія труда также. Кромѣ того, нашъ рабочій систематически живетъ въ кредитъ и, будучи разсчитанъ безъ предупрежденія, онъ ту небольшую сумму, которую получитъ на руки, долженъ будетъ сейчасъ же отдать ла-

вочнику, кредитовавшему его, и такимъ образомъ можетъ остаться безъ копейки. Въ Западной Европѣ сильно распространены потребительныя общества и ими рабочій пріучается жить на наличныя деньги. Это опять ставитъ въ особое положеніе русскаго рабочаго сравнительно съ иностраннымъ: будучи разсчитанъ безъ предупрежденія, онъ окажется голышомъ...

При такихъ условіяхъ, будучи выброшенъ съ фабрики, рабочій сейчасъ же долженъ итти въ свой союзъ за помощью, но у этихъ организацій нѣтъ еще средствъ, притомъ такая постановка создастъ усиленное требованіе на союзныя средства, и это въ самомъ же началѣ подрѣжетъ существованіе рабочихъ союзовъ, не дастъ имъ возможности окрѣпнуть и развиться. Въ этомъ, по моему мнѣнію, лежитъ опасность уничтоженія у насъ сроковъ предупрежденія или сокращенія ихъ.

Будь у насъ другія условія существованія рабочаго класса, можно было бы, конечно, сократить эти сроки предупрежденія до 3 дней, но въ настоящее время надо остаться при старомъ порядкѣ, который уже сдѣлался обычаемъ, т.-е. надо предупреждать за двѣ недѣли; съ ростомъ же рабочихъ организацій можно будетъ этотъ срокъ постепенно сокращать.

Нѣкоторые представители промышленности не только настаивали на уничтоженіи сроковъ предупрежденія при расторженіи договора найма, но и на установленіи неустоекъ съ рабочихъ, если послѣдніе самовольно расторгнутъ договоръ найма, ссылаясь при этомъ на германское законодательство...

Но, спрашивается, что можно взять съ нашего голаго рабочаго?

Прежде нужно поставить его въ болѣе благопріятныя условія, сдѣлать его болѣе обезпеченнымъ, тогда, быть-можетъ, можно будетъ говорить и о неустойкахъ...

Установленіе этой неустойки мотивируется опять высокими принципами гражданственности, именно—идеей гражданскаго равноправія; даже развивалась на совѣщаніи особая теорія соціальнаго развитія, по которой неустойка являлась основой человѣческой культуры; говорилось, что нашъ рабочій—парій, нужно помочь выбиться ему изъ этой категоріи, нужно сдѣлать его равноправнымъ, а для этого ввести неустойку...

Это совершенно своеобразное пониманіе развитія культуры—совершенно самобытная и оригинальная теорія. Мы до сихъ поръ считали факторами культуры широкое просвѣщеніе, широкое право единенія людей другъ съ другомъ, энергичную защиту слабыхъ въ формѣ хорошаго фабричнаго законодательства и такъ далѣе, но чтобы неустойка создавала культуру,—къ сожалѣнію, мы до сихъ поръ не слыхали. И много странъ, гдѣ этой неустойки не существуетъ, идетъ во главѣ культурнаго развитія. Да, это особая, классовая теорія развитія культуры; девизъ ея—неустойка—прививаетъ культуру...

Нѣтъ, культуру надо прививать другими средствами.

Предприниматели не только не хотятъ платить за двѣ недѣли рабочимъ, желая уничтожить двухнедѣльное предупрежденіе, но хотятъ еще брать

съ нихъ, какъ формулировалъ эту мысль г. министръ торговли и промышленности, заявившій, кстати, что пока онъ министръ, онъ не согласится внести такого проекта.

Нужно создать хорошій контингентъ рабочихъ широкимъ просвѣщеніемъ массъ, содѣйствіемъ развитію рабочихъ союзовъ и т. д., нужно переходить въ организаціи нашей промышленности на методъ высокой заработной платы. Въ концѣ-концовъ рабочіе союзы и высокая заработная плата будутъ стимулировать технику производства. Нужно укоротить рабочее время,—это доставитъ трудящемуся досугъ, нужный для культурнаго развитія.

Итакъ, во имя равноправія нѣкоторые представители промышленности выставляютъ требованіе установленія неустойки для рабочихъ за самовольное расторженіе ими договора найма; этой неустойкой должна, по этой мысли, являться заработная плата за 7 дней, которая можетъ удерживаться въ пользу предпринимателя при наличности указанныхъ условій.

Но какъ примирить съ этой идеей равноправія статью 30-ю проекта, по которой уволенному до срока прекращенія договора рабочему предоставляется въ теченіе 3-хъ мѣсяцевъ обжаловать увольненіе въ судъ, который, если признаетъ жалобу основательной, постановляетъ о вознагражденіи за убытки, или статью 33-ю, въ силу которой на предъявленіе исковыхъ требованій, вытекающихъ изъ нарушенія договорныхъ отношеній, полагается двухгодичный срокъ, исчисляемый со дня нарушенія? А нѣкоторые изъ представителей

промышленности настаиваютъ на сокращеніи этого срока до 3-хъ мѣсяцевъ (см. записку К. Дитмара). По статьѣ 32, «если рабочій не получилъ въ срокъ причитающейся ему платы, то имѣетъ право, независимо отъ расторженія договора найма, требовать возмѣщенія причиненныхъ ему убытковъ только въ мѣсячный срокъ».

Гражданское равноправіе требуетъ обычной гражданской давности, т.-е. 10 лѣтъ, а здѣсь установляются сильно сокращенные сроки, и представители промышленности очень ратуютъ за эти статьи. Я не противъ сокращенія общей гражданской давности въ упомянутыхъ случаяхъ, но установленные сроки нахожу черезчуръ сокращенными, и установить ихъ у насъ совершенно невозможно,— это значитъ фактически лишить рабочихъ права реальной защиты ихъ интересовъ.

Нашъ рабочій мало освѣдомленъ о своихъ правахъ, нерѣдко не знаетъ законовъ, дающихъ ему эти права, и нужно время, чтобы онъ докопался до сознанія нарушенія тѣхъ или иныхъ своихъ правъ. Извѣстны случаи, гдѣ цѣлыми годами практиковались обмѣры и обвѣсы на фабрикахъ при расплатѣ съ рабочими, и рабочіе, случайно узнавъ объ этомъ, предъявляли потомъ иски на крупныя суммы и такъ или иначе получали удовлетвореніе. Такъ, напримѣръ, по расцѣнкѣ длина куска столько-то аршинъ, а между тѣмъ оказывалось, что вырабатывались куски большей длины.

Установить сокращенные сроки здѣсь совсѣмъ невозможно. Нужно знать, какими иногда извилистыми путями при нашей тьмѣ доходитъ свѣтъ до рабочаго.

А посмотрите на нашу деревню. У насъ издавались законы, напримѣръ, о льготной отдачѣ въ аренду казенныхъ земель крестьянамъ, и, какъ послѣдующія изслѣдованія показали,—изслѣдованія, кстати сказать, производимыя чинами Министерства Земледѣлія, во многихъ мѣстностяхъ и черезъ 10 лѣтъ послѣ изданія этихъ законовъ крестьяне не были освѣдомлены о нихъ.

Въ нашей средѣ вводить такіе сокращенные сроки слишкомъ опасно. Это значитъ просто въ значительной степени лишить рабочихъ многихъ правъ, предоставляемыхъ имъ по закону. Въ Западной Европѣ обычна гражданская давность, въ Германіи исключеніе сдѣлано только для исковъ по предмету заработной платы, гдѣ таковая—два года, но Германія—страна культурная, грамотная, она покрыта массой бюро для подачи юридическихъ совѣтовъ, такъ называемыми рабочими секретаріатами, рабочими союзами, и рабочій всегда можетъ освѣдомиться о своихъ правахъ.

Когда у насъ населеніе сдѣлается грамотнымъ и также создадутся рабочіе секретаріаты и сильные рабочіе союзы, я не буду протестовать противъ сокращенія сроковъ давности, но въ настоящее время—другія условія.

Въ Англіи также общая гражданская давность, за крайне ничтожными исключеніями, а именно: напримѣръ, для исковъ объ обратномъ взысканіи неправильно или излишне удержаннаго штрафа срокъ установленъ въ 6 мѣсяцевъ (по даннымъ таблицы, составленной съѣздомъ представителей торговли и промышленности). И культурная Ан-

глія не рѣшилась ввести сокращенныхъ сроковъ, а тѣмъ болѣе намъ совершенно это невозможно.

У насъ равноправіе нѣкоторыми представителями промышленности понимается своеобразно: если можно ввести какую-нибудь статью для охраны своихъ интересовъ противъ рабочихъ, то не упускается случая, чтобы вывѣсить пышный флагъ равноправія. Такимъ образомъ контрабандой стремятся провести грузъ, нарушающій интересы трудящихся.

Но въ то же время эта идея равноправія, которой, повидимому, до энтузіазма заражены нѣкоторые представители промышленности, не препятствуетъ имъ отстаивать такіе сокращенные сроки давности, которые, на самомъ дѣлѣ, во многихъ случаяхъ сведутъ къ нолю реальную защиту интересовъ трудящихся.

V.

Въ законопроектѣ, между прочимъ, есть слѣдующій пунктъ: «Если заведеніе, вслѣдствіе прекращенія занятій частью рабочихъ лишено возможности предоставить другимъ рабочимъ тѣ работы, для исполненія которыхъ они были наняты, то оно освобождается, не расторгая съ ними договора найма, отъ платежа за прогульное время».

Когда вводятъ какую-нибудь статью, ограждающую интересы рабочихъ, представители промышленности спрашиваютъ. «Гдѣ подобная статья существуетъ въ иностранныхъ законодательствахъ?» и если таковой нѣтъ, то такое новшество

объявляется ересью. Но мнѣ неизвѣстно, гдѣ существуетъ только что процитированный пунктъ, а этотъ пунктъ чрезвычайно опасенъ.

Дѣло въ томъ, что иногда самимъ предпринимателямъ выгодно бываетъ вызвать забастовку, чтобы имѣть право не платить за прогульное время Такъ, если договоръ найма заключенъ съ рабочими на срокъ опредѣленный, а нѣтъ заказовъ, тогда выгодно будетъ произвести забастовку, хотя бы кочегаровъ, и на этомъ основаніи прекратить платить заработную плату рабочимъ всей фабрики. Въ законопроектѣ даже не сказано, что здѣсь идетъ рѣчь о прекращеніи занятій безъ всякой вины предпринимателя, а между тѣмъ забастовку можетъ вызвать введеніе новаго расцѣнка (хотя бы и съ соблюденіемъ всѣхъ формальностей), вслѣдствіе котораго заработокъ рабочаго можетъ понизиться, или переводъ части рабочихъ съ выработки однихъ сортовъ на другіе, отчего также можетъ понизиться заработокъ. Наконецъ расцѣнокъ можетъ остаться старымъ, но просто нѣкоторые сорта раньше не вырабатывались, а теперь вновь принимаются за ихъ выработку, а это иногда также ведетъ къ пониженію заработка, который можетъ колебаться отъ 8-ми руб. до 24-хъ рублей въ мѣсяцъ (ткачу), вслѣдствіе перевода съ однихъ сортовъ на другіе (см. подробнѣе мою «Политику по рабочему вопросу»). Или, допустимъ, литейщикамъ дается плохой чугунъ съ раковинами, получается много брака, не по винѣ литейщиковъ, между тѣмъ за бракъ не платятъ, а рабочій обычно получаетъ тогда поденную плату, которая меньше сдѣльной. Всѣ такого рода распоряженія, можетъ-

быть, и неумышленныя, чувствительно затрогиваютъ интересы рабочихъ, нерѣдко ведутъ къ вспышкамъ, могутъ повести и къ забастовкѣ въ какомъ-нибудь отдѣленіи, что, слѣдовательно, дастъ право предпринимателю не платить рабочимъ и въ другихъ отдѣленіяхъ. Такой параграфъ будетъ вопіющимъ образомъ нарушать интересы трудящихся, но въ пользу его говорятъ, что заводу трудно разбираться, кто правъ, кто виноватъ, и что это де введетъ бо̀льшую опредѣленность.

Но вѣдь есть судъ, который опредѣлитъ, долженъ ли предприниматель въ данномъ конкретномъ случаѣ платить за прогульное время или нѣтъ. Сенатъ отъ 28-го января 1906 года высказался, что рабочіе не имѣютъ права на полученіе двухнедѣльнаго заработка за прогульное время забастовки, даже если они явились на работу, но не были къ ней допущены по распоряженію администраціи, вызванному опасеніями насильственныхъ дѣйствій. Сенатъ также призналъ уважительной причиной нарушенія договора найма безъ предупрежденія за двѣ недѣли пріостановку фабричной администраціей работъ въ теченіе болѣе семи дней, вслѣдствіе забастовки и во избѣжаніе принудительнаго прекращенія работъ.

Это разъясненіе Сената разрѣшаетъ данный вопросъ, но здѣсь идетъ рѣчь о насильственныхъ дѣйствіяхъ забастовщиковъ, а проектируемая статья идетъ дальше, чѣмъ сенатскій указъ. Притомъ судъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ рѣшаетъ вопросъ, не было ли какой-либо вины со стороны предпринимателя въ стачкѣ рабочихъ, и сообразно всей этой обстановкѣ выноситъ свой

вердиктъ. Между тѣмъ проектируемая статья ничего этого не предвидитъ. Просто констатируется наличность забастовки въ одномъ отдѣленіи, и, слѣдовательно, въ отдѣленіяхъ, связанныхъ съ нимъ, рабочіе лишаются заработной платы.

Но вѣдь извѣстно, что въ Западной Европѣ иногда стачки вызывались самими предпринимателями, когда это имъ выгодно.

Представители промышленности идутъ еще далѣе и настаиваютъ на вставкѣ здѣсь словъ: «по установившемуся порядку производства работъ», т.-е. надо читать такъ: «если заведеніе лишено возможности предоставить другимъ работы, по установившемуся порядку производства работы, тѣ работы, для исполненія которыхъ они были наняты, то оно освобождается отъ платежа за прогульные дни».

Но вѣдь это дастъ возможность спекулировать за счетъ рабочихъ. Такъ, допустимъ, цѣна на хлопокъ высока, предприниматель ждетъ, что цѣна понизится, а она повысилась. Приходится переходить къ обработкѣ другихъ сортовъ, слѣдовательно, это нарушаетъ установившійся порядокъ, и этотъ фактъ можетъ освободить предпринимателя отъ уплаты заработной платы.

Этимъ чрезмѣрно хотятъ расширить понятіе «непреодолимыхъ обстоятельствъ», лишающихъ предпринимателя возможности предоставить рабочимъ работу, и тѣмъ самымъ дающихъ послѣднему право немедленно расторгать договоръ найма.

Представители промышленности говорятъ, что на современномъ ненормальномъ моментѣ нельзя строить рабочаго законодательства. Тогда тѣмъ

болѣе, при такой эпидеміи стачекъ, которую мы только что переживали, нельзя узаконять статью, носящую такой боевой характеръ, нельзя придавать ей твердыя рамки закона. Сенатскія разъясненія эластичны. Условія измѣнятся, и Сенатъ, быть-можетъ, будетъ толковать законъ иначе, но самый законъ измѣнить гораздо труднѣе.

Да въ такой статьѣ и нѣтъ необходимости: сенатскій указъ даетъ возможность промышленникамъ пережить трудный моментъ, и, слѣдовательно, этого достаточно...

Установленіе такой статьи лишило бы рабочихъ сильнаго орудія въ борьбѣ за улучшеніе своего положенія: пріостановляя работы въ одномъ отдѣленіи, рабочіе получаютъ сильное вліяніе на предпринимателя, но если послѣднимъ дано будетъ право не платить рабочимъ за прогульное время вслѣдствіе забастовки въ другомъ какомъ-либо отдѣленіи, то такое орудіе будетъ изъято изъ рукъ рабочихъ, между тѣмъ нашъ рабочій такъ отсталъ отъ своего западнаго собрата, что онъ долженъ былъ бы быть снабженъ болѣе сильнымъ орудіемъ въ борьбѣ за улучшеніе своего положенія, а у него хотятъ и это орудіе окорнать и урѣзать. Это безусловно не соотвѣтствуетъ нашей дѣйствительности.

Итакъ, предприниматель имѣетъ возможность обращаться въ судъ, и судъ въ каждомъ конкретномъ случаѣ будетъ рѣшать вопросъ, можетъ ли быть освобожденъ предприниматель отъ платежа заработной платы за прогульное время, но представители промышленности здѣсь ссылаются на волокиту, что эта де волокита ведетъ къ большимъ

тягостямъ, какъ для рабочихъ, такъ и для предпринимателей.

Но что же дѣлать? Если оклевещутъ васъ въ печати, надо итти въ судъ, и судъ разберетъ, есть ли это клевета или нѣтъ, а это соединено съ волокитой: но вѣдь никто не будетъ говорить, чтобы за всякій неблагопріятный слухъ, пущенный о комъ-нибудь въ печати, редактора сажали въ кутузку, не разбирая, правъ онъ или не правъ.

Представители промышленности любятъ ссылаться на равноправіе и во имя этого равноправія требуютъ, чтобы рабочій день взрослаго рабочаго-мужчины не былъ нормированъ, чтобы была введена неустойка съ рабочихъ, нарушившихъ договоръ найма.

Какъ же съ этими красивыми фразами примирить введеніе такой статьи, узаконяющей, попросту говоря, полевую юстицію? Да, это—полевая юстиція, экспрессъ-юстиція. И въ настоящее время, въ силу сенатскихъ толкованій, судъ рѣшаетъ такіе случаи сообразно индивидуальнымъ условіямъ каждаго изъ нихъ въ отдѣльности, а тутъ хотятъ предоставить предпринимателю право лишать заработной платы, т.-е. наказывать рабочаго только потому, что тамъ въ другомъ отдѣленіи произошла стачка, забастовка, лишающая возможности предоставить работу рабочимъ, притомъ же эта стачка, можетъ-быть, не безъ вины самого предпринимателя. Это уже кореннымъ образомъ противорѣчитъ равноправію. Здѣсь рабочихъ, т.-е. слабѣйшую сторону, хотятъ поставить въ особыя, исключительныя условія, распространивъ на нихъ полевую юстицію. Но если можно еще говорить о

послѣдней при чрезвычайныхъ обстоятельствахъ (война), то неужели можно вводить ее въ законодательство, имѣющее дѣйствовать болѣе или менѣе продолжительный періодъ времени?

Предприниматели ссылаются еще на то, что при отсутствіи такой статьи существующій порядокъ возлагаетъ на нихъ большіе убытки, вслѣдствіе необходимости платить за прогульное время, когда по случаю забастовки въ одномъ отдѣленіи они не могутъ предоставить работы въ другихъ отдѣленіяхъ фабрики.

Это вѣрно, такіе случаи бываютъ, но можно ли проектированный принципъ распространить вообще на гражданскія отношенія. Я приведу примѣръ: домовладѣлецъ сдалъ часть своихъ квартиръ на извѣстный срокъ, но, вслѣдствіе дурного санитарнаго содержанія квартиры кѣмъ-нибудь изъ квартирантовъ, изъ занятыхъ помѣщеній распространяется зловоніе, отчего другія квартиры остаются незанятыми. Домовладѣлецъ терпитъ большой убытокъ. Развѣ можетъ онъ, ссылаясь на то, что такое положеніе для него убыточно и что для него много волокиты разбираться путемъ суда, кто изъ квартирантовъ виновенъ въ этомъ зловоніи, заставляющемъ другихъ обѣгать его домъ, развѣ можетъ онъ, — спрашиваю я, — со всѣми квартирантами нарушить договоръ найма и всѣхъ ихъ выгнать? Само собою разумѣется, это—невозможно. Ему скажутъ: идите въ судъ, докажите, кто виновникъ, и то лицо, конечно, будетъ выселено изъ его дома; но подъ тѣмъ предлогомъ, что трудно разобраться, что это слишкомъ де волокитно, нельзя создавать полевую юстицію.

Итакъ, на этомъ примѣрѣ видно, что то, что хотятъ провести относительно рабочихъ, нельзя распространить на всю область гражданскихъ отношеній,—это находилось бы въ коренномъ противорѣчіи съ современнымъ правосознаніемъ, и теперь, когда мы вступаемъ въ періодъ равноправія, нельзя вводить такую упрощенную юстицію, притомъ противъ слабѣйшей стороны. Равноправіе не исключаетъ особаго законодательства, но только въ цѣляхъ защиты болѣе слабыхъ, а не наоборотъ Не надо вставлять палки въ колеса и тѣмъ задерживать наступленіе соціальнаго мира въ русской промышленности. Такія боевыя статьи посѣютъ только еще большій раздоръ; рабочіе увидятъ, что они и при иномъ строѣ остаются какими-то паріями (вовсе не путемъ введенія неустойки съ рабочаго за нарушеніе договора найма можно ввести равноправіе). Такая статья будетъ имѣть одіозный характеръ, и промышленники не по адресу обращаются здѣсь къ законодательной власти съ такими пожеланіями: такую статью могутъ ввести, быть-можетъ, генералъ-губернаторы въ силу чрезвычайной охраны, и, по крайней мѣрѣ, это имѣло бы то преимущество, что со снятіемъ чрезвычайной охраны такія статьи пали бы сами собой. Теперь же не время,—повторяю я,—вводить такія боевыя статьи.

Съ этимъ нужно считаться. идея равноправія, дѣйствительно, проникаетъ въ сознаніе рабочихъ массъ, но только въ другой интерпретаціи, чѣмъ какъ это, повидимому, понимаютъ представители промышленности...

VI

Врачебная помощь рабочимъ промышленныхъ заведеній обезпечивается, по проекту Министерства Торговли, за счетъ владѣльцевъ означенныхъ заведеній.

При этомъ владѣльцы предпріятій могутъ или сами организовать эту помощь или же входить въ соглашеніе съ городскими или земскими общественными управленіями, или больничными кассами, или иного рода учрежденіями, которыя бы приняли на себя организацію этой помощи.

Предпріятія съ числомъ не свыше 50-ти освобождаются отъ этой натуральной повинности, и лѣченіе рабочихъ ложится тогда на городскія или земскія управленія, а владѣльцы промышленныхъ предпріятій возмѣщаютъ имъ дѣйствительно понесенные расходы по лѣченію рабочихъ.

Многіе представители промышленности протестуютъ противъ такой организаціи, предлагая возложить эту помощь на имѣющія образоваться больничныя кассы, расходы которыхъ должны покрываться, по тому же проекту, взносами рабочихъ и предпринимателей; первые вносятъ $^2/_3$, а вторые—$^1/_3$ расходовъ, но взносы рабочихъ не должны превышать 3% ихъ заработка.

Другіе же настаиваютъ на возложеніи обязанности оказанія врачебной помощи на земства и города, наравнѣ съ прочимъ населеніемъ, при чемъ «возмѣщеніе расходовъ земствъ и городовъ по врачебной помощи рабочимъ можетъ быть до-

пущено только въ цѣляхъ воспособленія, такъ какъ земства и города покрываютъ эти расходы изъ общаго бюджета, въ составленіи коего промышленность участвуетъ».

Въ подтвержденіе этого въ запискѣ Петербургскаго общества для содѣйствія улучшенію фабрично-заводской промышленности утверждается, что будто бы «въ земскихъ и городскихъ сборахъ владѣльцы промышленныхъ предпріятій участвуютъ въ главной долѣ». Это совершенно невѣрно, и приводится только ради того, чтобы часть расходовъ свалить на земства и города; торговля и промышленность покрываютъ всего только 15—16% земскаго бюджета (данныя 1901 г.) (см. мою брошюру «Земское обложеніе и въ чемъ должна состоять его реформа»).

«Если, однако, будетъ признано,—читаемъ мы далѣе въ запискѣ петербургскихъ фабрикантовъ,—необходимымъ привлечь владѣльцевъ къ спеціальной денежной и врачебной повинности, то это предпочтительно слѣдуетъ осуществить путемъ взноса доли необходимыхъ средствъ въ больничныя кассы». Размѣръ же возмѣщенія расходовъ земствамъ и городамъ долженъ быть въ законѣ ограниченъ, и упомянутая записка говоритъ, что не слѣдуетъ допускать никакихъ единовременныхъ расходовъ на расширеніе врачебныхъ устройствъ, такъ какъ будто бы земства и города обезпечены кредитомъ...

Удивительное открытіе дѣлаютъ здѣсь петербургскіе предприниматели, утверждая, что земства и города обезпечены кредитомъ...

Это неловко даже оспаривать. Каждый у насъ знаетъ, что наши земства и города лишены кредита, да и кредитуются иногда чуть ли не изъ ростовщическаго процента.

Прежде чѣмъ возлагать врачебную помощь на земства и города, слѣдовало бы спросить эти послѣдніе, на какихъ условіяхъ примутъ они на себя эту обязанность. Извѣстно, что наши земства и города очень бѣдно обставлены въ финансовомъ отношеніи; всѣ наши земства располагаютъ всего 100 милл. руб. дохода, и они могутъ сколько-нибудь удовлетворительно выполнить эту новую задачу только тогда, если получатъ для этого достаточныя средства, а въ нихъ-то и лежитъ весь вопросъ.

Если врачебная помощь будетъ лежать на самихъ владѣльцахъ промышленныхъ предпріятій, то они и должны будутъ нести всѣ расходы; возлагая же эту помощь на больничныя кассы или земства и города, этимъ самымъ является возможность часть этихъ расходовъ, а можетъ-быть, и очень значительную, переложить на самихъ рабочихъ (вѣдь въ покрытіи расходовъ больничныхъ кассъ участвуютъ рабочіе) или на тощій кошелекъ земствъ и городовъ.

Представители промышленности говорятъ, что они не могутъ на себя принять этихъ «неопредѣленныхъ въ своихъ размѣрахъ расходовъ» по оказанію врачебной помощи населенію,—этого-де не можетъ вынести промышленность. Но неужели тогда подъ эти расходы цѣлесообразнѣе подставить тощія плечи рабочихъ? Или эти расходы возложить на земства и города, въ питаніи бюд-

жетовъ которыхъ, въ общемъ и цѣломъ, столь ничтожную роль играетъ торговля и промышленность (я не говорю объ исключеніяхъ, объ отдѣльныхъ уѣздахъ)?

Говорятъ, что этой тяготы не вынесетъ мелкая промышленности, но отчего же тогда крупной промышленности, столь заботливо, по крайней мѣрѣ, на словахъ, относящейся къ мелкой промышленности, не взять на себя часть этой тяготы?...

Можно было бы путемъ дополнительныхъ взносовъ образовать особый вспомогательный фондъ по имперіи или, лучше, по районамъ, и изъ нихъ могли бы выдаваться субсидіи для мелкихъ предпріятій, для которыхъ, дѣйствительно, иногда будетъ трудно своими силами хорошо организовать врачебную помощь. Вѣдь это можно было бы, при желаніи, легко устроить. Но не является ли мелкая промышленность здѣсь только ширмой для защиты другихъ интересовъ?

Для выращиванія крупной промышенности у насъ много дѣлалось, а кому много дано, съ того можно много и спросить...

Когда говорятъ о переводѣ натуральной больничной повинности на денежную,—повидимому, имѣютъ въ виду уменьшить ее при этомъ переводѣ путемъ фиксаціи ея размѣра...

Я понималъ бы дѣло такъ: если предприниматели не хотятъ сами возиться съ организаціей врачебной помощи,—въ этомъ у нихъ есть основаніе, боязнь треній и конфликтовъ съ рабочими изъ-за разныхъ дефектовъ,—то, конечно, можно ее возложить на больничныя кассы, но, предоста-

вивъ право послѣднимъ (если у нихъ также нѣтъ необходимаго навыка къ этому) входить въ соглашеніе съ земствами и городами объ организаціи этой помощи, а затѣмъ всѣ расходы должны оплачиваться промышленностью, т.-е. просто больничными кассами представляется счетъ, и онъ оплачивается владѣльцами заведеній, а послѣдніе могутъ, чтобы гарантировать себя отъ чрезмѣрныхъ расходовъ (по случаю эпидеміи и т. д.), устраивать между собой общества взаимнаго страхованія или раскладывать эти издержки по какому угодно другому масштабу.

Само собой разумѣется, что то, что надо разумѣть подъ врачебной помощью, должно быть точно опредѣлено закономъ, и, конечно, очень дорогіе способы лѣченія должны быть изъяты. Эта помощь должна быть въ соотвѣтствіи съ положеніемъ рабочаго.

Медицинскій совѣтъ, какъ заявилъ профессоръ Бертенсонъ, могъ бы опредѣлить размѣръ этой помощи, а затѣмъ этотъ размѣръ долженъ быть утвержденъ въ законодательномъ порядкѣ.

Все дѣло здѣсь въ томъ, что промышленность, стремясь сложить съ себя больничную помощь, хочетъ уменьшить для себя эти тяготы, переложивъ ихъ или на рабочихъ или на земства и города. Представители промышленности берутъ извѣстные расходы на себя, но точно опредѣленные, заявляя, что и врачебная помощь должна быть организована въ предѣлахъ этихъ средствъ, т.-е. по одежкѣ надо-де протягивать ножки. Но если въ предѣлахъ этихъ средствъ даже элементарной помощи нельзя организовать,—что тогда

дѣлать? Самимъ ли рабочимъ доплачивать изъ своихъ средствъ,—вѣдь помощь-то все-таки надо организовать,—или земствамъ брать на себя эту доплату? По моему мнѣнію, разъ объемъ врачебной помощи опредѣленъ,—онъ долженъ быть выполненъ; человѣкъ долженъ итти впереди интересовъ кармана, а излишніе расходы могутъ быть разложены на всю промышленность даннаго округа или имперіи; слѣдовательно, надо исходить изъ объема этой помощи, а не размѣровъ взносовъ, какъ желаютъ представители промышленности.

Земства, говорятъ нѣкоторые, если мы даже и дадимъ деньги, все равно ничего не сдѣлаютъ. Едва ли можно такъ отрицательно относиться къ земству. Оно у насъ всегда страдало недостаткомъ въ средствахъ, но все-таки сдѣлало много хорошаго, а если чего не сдѣлало, то въ этомъ повинны недостатокъ средствъ и дурная избирательная система. Откройте источники средствъ для земства и измѣните избирательную систему, и получится иная картина.

Просто же возложить врачебную помощь на больничныя кассы или земства, не снабдивъ ихъ напередъ средствами, это значитъ сдѣлать эту помощь бумажной. Здѣсь рѣшается вопросъ—быть или не быть этой помощи? Тощіе карманы рабочихъ не справятся съ этой задачей,—она имъ не по силамъ. У нихъ нѣтъ и организаторскихъ навыковъ. Ограничиваться же только выдачей денежныхъ пособій для лѣченія, и предоставить больному лѣчиться, гдѣ ему угодно и какъ угодно, какъ это дѣлаютъ кассы взаимопомощи въ Англіи, такъ называемыя «дружескія общества», у насъ

совершенно невозможно, просто потому, что больницъ мало, и такой способъ опять сведетъ больничную помощь къ нолю...

Нѣтъ, если русская промышленность вскормлена за счетъ всего населенія, то справедливо на нее возложить и нѣкоторыя тяготы относительно рабочихъ ..

Она страдаетъ гипертрофіей прибыли. Это явленіе продолжается уже давно, и его должно учесть при реформѣ рабочаго законодательства.

VII.

Правила внутренняго распорядка имѣютъ серьезное значеніе для жизни фабрики: въ нихъ, какъ извѣстно, включается расписаніе начала и конца работъ, расписаніе праздниковъ, указаніе основаній для исчисленія заработной платы, правила предосторожности, порядокъ наложенія штрафовъ, условія пріема и увольненія рабочихъ и т. д. Все это—вопросы, имѣющіе серьезное значеніе для рабочихъ: отъ того или другого разрѣшенія ихъ зависятъ порядокъ на фабрикахъ и спокойствіе рабочихъ.

Вотъ почему, во избѣжаніе конфликтовъ съ трудящимися, хотя эти правила за границей и издаются предпринимателями, въ нѣкоторыхъ странахъ требуется, чтобы до изданія этихъ правилъ они были предъявлены взрослымъ рабочимъ и имъ дана была бы возможность высказать свое мнѣніе (Германія). Если существуетъ на данной фабрикѣ такъ называемый рабочій комитетъ, то про-

ектъ этихъ правилъ предварительно предъявляется комитету, заслушивается его мнѣніе, и затѣмъ эти правила вмѣстѣ съ соображеніями, высказанными рабочими, представляются администраціи для утвержденія.

Такой же порядокъ существуетъ и въ Норвегіи: рабочіе должны имѣть возможность высказаться по поводу новыхъ правилъ, а затѣмъ уже они утверждаются администраціей. Бельгія имѣетъ также аналогичное постановленіе.

Мы много заимствуемъ изъ иностранныхъ законодательствъ, но въ новомъ проектѣ аналогичнаго постановленія у насъ не предусмотрѣно, а именно— у насъ предполагается правила внутренняго распорядка и прочія общія условія найма, касающіяся рабочихъ всѣхъ заведеній или отдѣльныхъ группъ ихъ, равно и всякія измѣненія въ этихъ правилахъ, представлять фабричной инспекціи одновременно съ оглашеніемъ ихъ въ промышленномъ заведеніи, при чемъ та часть правилъ, въ которой предусматривается продолжительность и распредѣленіе рабочаго времени, должна свидѣтельствоваться въ томъ, что она не противорѣчитъ дѣйствующему закону.

Правила внутренняго распорядка нерѣдко ведутъ къ очень сложнымъ конфликтамъ, и предварительное обсужденіе ихъ съ рабочими путемъ выслушиванія ихъ замѣчаній, или въ особыхъ комитетахъ, имѣетъ весьма важное значеніе.

Въ самомъ дѣлѣ, иногда могутъ быть установлены расцѣнки на разнаго рода работы такъ, что переводъ съ однихъ сортовъ на другіе можетъ сильно понизить заработокъ рабочаго, и такіе та-

рифы даютъ сильную власть низшему персоналу фабрики надъ рабочимъ, иногда даже безъ вѣдома самого предпринимателя. Вотъ почему особенно важно проекты такихъ правилъ подвергать предварительному обсужденію рабочихъ. Это заранѣе устранило бы много недоразумѣній.

Мы вступаемъ теперь въ періодъ коллективнаго договора въ нашей промышленности, и привитіе такихъ рабочихъ комитетовъ соотвѣтствуетъ назрѣвшей потребности времени.

VIII.

Въ числѣ законопроектовъ Министерства Торговли и Промышленности есть проектъ «о мѣрахъ поощренія строительства дешевыхъ и здоровыхъ жилищъ».

Улучшеніе жилищныхъ условій нашихъ трудящихся—вопросъ коренной важности. За отсутствіемъ сносныхъ помѣщеній приходится ютиться въ подвалахъ, чердакахъ, жить въ самой антисанитарной обстановкѣ.

Неудивительно, если дѣтская смертность среди трудящихся у насъ такъ высока.

Дурныя жилищныя условія сами гонятъ трудящихся въ трактиръ, т.-е. ведутъ къ алкоголизму.

И этотъ вопросъ теперь особенно долженъ быть выдвинутъ, когда поставленъ вопросъ объ обезпеченіи трудящихся на случай болѣзни.

При дурныхъ жилищныхъ условіяхъ и незначительная болѣзнь можетъ имѣть серьезныя послѣдствія и тяжело отразиться, какъ на самомъ

заболѣвшемъ, такъ и на больничной кассѣ, часть средствъ которой будетъ доставляться самими рабочими.

Нужно, по возможности, поставить рабочаго въ болѣе благопріятныя условія.

Въ Западной Европѣ много дѣлается въ этомъ отношеніи: и городскія управленія, въ которыхъ тамъ извѣстную роль играютъ интересы трудящихся, тратятъ крупныя средства на постройку дешевыхъ жилищъ, и особыя строительныя товарищества, располагающія очень крупными средствами, тоже много дѣлаютъ въ томъ же направленіи

Особыя условія нашей общественной жизни, особый составъ нашихъ городскихъ управленій, боязнь со стороны центральной власти всякаго проявленія единенія у насъ оставляли этотъ вопросъ въ тѣни.

Сверхъ того, вліяніе дурныхъ жилищныхъ условій и потому еще сильнѣй сказывалось у насъ, что пути сообщенія въ нашихъ городахъ очень примитивны, какъ мы уже указывали, и процессъ разсѣиванія трудящихся за городъ, какъ это наблюдается въ Англіи, Бельгіи, у насъ не можетъ имѣть мѣста.

И трудящимся при этихъ условіяхъ приходится толкаться въ городахъ, какъ сельдямъ въ бочкѣ, набивать квартирную плату и вообще представлять изъ себя чрезвычайно благопріятную почву для всякаго рода эксплуатаціи со стороны домовладѣльцевъ.

Несомнѣнно, съ демократизаціей городскихъ управленій, дѣятельность послѣднихъ въ жилищ-

номъ вопросѣ оживится; интересы трудящихся будутъ тогда ближе отцамъ города, чѣмъ это имѣетъ мѣсто нынѣ.

Тогда же будетъ обращено серьезное вниманіе и на улучшеніе путей сообщенія, но все это не исключаетъ принятія особыхъ мѣръ для поощренія строительства дешевыхъ и здоровыхъ жилищъ.

По проекту Министерства Торговли, предполагается освобождать отъ казенныхъ, городскихъ и земскихъ сборовъ дешевыя и здоровыя жилища, выдавать ссуды изъ умѣреннаго процента и на льготныхъ условіяхъ и т. д.

Создаются особые мѣстные жилищные комитеты, которые должны заботиться о планомѣрномъ сооруженіи дешевыхъ и здоровыхъ жилищъ, о соединеніи ихъ удобными и дешевыми путями сообщенія, о привлеченіи къ дѣлу постройки дешевыхъ жилищъ частной иниціативы и капиталовъ и т. д.

Но привлечь частные капиталы къ этому дѣлу, особенно на первыхъ порахъ,—дѣло очень трудное, и если еще можно разсчитывать на это привлеченіе въ большихъ центрахъ, то въ другихъ городахъ это—пожеланіе чисто платоническаго характера. Въ привлеченіи же капиталовъ къ этому дѣлу—суть вопроса.

Въ проектѣ предвидится выдача ссудъ изъ умѣреннаго процента, но изъ какихъ суммъ и сколько будетъ ассигноваться на эти ссуды, мы не знаемъ. Объ этомъ говорится какъ-то глухо.

А между тѣмъ отчего бы ясно и опредѣленно не указать и источникъ для этихъ ссудъ -госу-

дарственныя сберегательныя кассы, которыя съ удобствомъ для себя извѣстную часть своихъ капиталовъ могли бы давать въ ссуды строительнымъ обществамъ, если надо, за поручительствомъ городскихъ или земскихъ управленій.

Вопросъ объ иномъ использованіи своихъ средствъ государственными сберегательными кассами самъ собой выдвигается въ настоящее время обновленія Россіи.

Послѣдней нужны средства, а между тѣмъ подъ бокомъ есть крупный резервуаръ такихъ средствъ. Отчего же не использовать его иначе, чѣмъ эти средства использовались раньше?

По даннымъ сберегательныхъ кассъ, крупная часть вкладовъ (до 57% въ 1904 г.) поступаетъ отъ городскихъ вкладчиковъ, и уже потому было бы справедливо часть этихъ средствъ вернуть городскому населенію, трудящимся—въ формѣ ссудъ на постройку дешевыхъ и здоровыхъ жилищъ.

Въ самомъ дѣлѣ, неупоминаніе источника, откуда ссуды будутъ выдаваться, лишаетъ проектъ практическаго значенія.

За границей сберегательныя кассы выдаютъ ссуды на постройку жилищъ.

Въ Германіи крупную роль въ этомъ дѣлѣ играютъ страховыя учрежденія: ими къ концу 1903 г. было выдано ссудъ до *110* милліоновъ марокъ.

Когда-то у насъ страховыя учрежденія накопятъ свои капиталы, а пока на привлеченіе частныхъ капиталовъ трудно разсчитывать, почему нужно ясно указать, откуда будутъ выдаваться ссуды, и опредѣлить условія ихъ выдачи.

Вся Россія ждетъ обновленія, ждетъ его и рабочій классъ.

Нужды послѣдняго назрѣли. Даже Министерство Внутреннихъ дѣлъ признавало темныя стороны въ положеніи рабочаго класса. Между тѣмъ нѣкоторые представители промышленности (петербургскій фабрикантъ Глезмеръ) и въ настоящее время проекты рабочаго законодательства считаютъ «послѣдствіемъ посторонней агитаціи, которая несравненно болѣе имѣетъ въ виду политическую цѣль, чѣмъ экономическое значеніе даннаго вопроса».

«При настроеніи умовъ, которое теперь доминируетъ, трудно,—говоритъ тотъ же Глезмеръ,—рѣшить сознательно и правильно эти вопросы, и чѣмъ позже будутъ разсматриваться эти законы въ новой Государственной Думѣ, тѣмъ правильнѣе будетъ ихъ рѣшеніе, тѣмъ почва для нихъ будетъ солиднѣе, нормальнѣе и доступнѣе».

Г. Глезмеръ далѣе спрашиваетъ, кто будетъ нести эти жертвы, съ которыми соединено новое рабочее законодательство, и что надо-де вводить новые законы постепенно и осмотрительно, соображаясь съ тѣмъ, насколько наша промышленность будетъ въ состояніи ихъ вынести.

У насъ прежде объясняли волненія среди рабочихъ политической агитаціей. Событія послѣднихъ двухъ лѣтъ открыли глаза; удивительно, какъ промышленники, «люди, стоящіе ближе всего къ рабочему населенію» (слова того же Глезмера), не убѣдились до сихъ поръ, что рабочее движеніе коренится у насъ въ ненормальномъ положеніи рабочаго класса.

Мы систематически задерживали естественный ростъ рабочаго класса, держали его въ тискахъ, и это не давало возможности ему удовлетворять своихъ законныхъ пожеланій. Мы этимъ закрывали клапанъ, который предохранялъ бы отъ взрыва, и въ этомъ наша великая вина. Вотъ почему на защиту правъ рабочаго класса мы должны вступить энергично, а не постепенно.

Самосознаніе пробудилось въ рабочемъ классѣ, а это пробужденіе самосознанія г. Глезмеръ опять отрицаетъ. Онъ въ особой запискѣ говоритъ не отъ своего только лица, а отъ цѣлой группы петербургскихъ фабрикантовъ.

Между тѣмъ представители промышленности ратуютъ за меньшую охрану труда, указывая на рабочіе союзы, которые-де въ состояніи будутъ, при новомъ строѣ, охранять трудящихся. Но какъ же согласить: если, самосознаніе рабочихъ не пробудилось, какъ же тогда безъ самосознанія могутъ развиться и крѣпнуть рабочіе союзы, которые дѣлаютъ будто бы менѣе необходимой благотворительную опеку надъ рабочими.

Очевидно, здѣсь игра логикой. Желательно отсрочить введеніе новаго рабочаго законодательства, и тогда говорится о томъ, что самосознаніе-де не проявилось и нѣтъ дѣйствительной нужды въ новомъ законодательствѣ; но если этотъ аргументъ не поможетъ, то говорятъ совсѣмъ противоположное: что надо-де поменьше заботъ о рабочихъ, что о нихъ-де будутъ заботиться рабочіе союзы. Слѣдовательно, самосознаніе трудящихся, предполагается, пробудилось.

Всѣ мы знаемъ, что, разъ самосознаніе среди рабочаго класса не проявилось, то и рабочіе союзы нескоро вырастутъ, и, слѣдовательно, государственная защита интересовъ рабочихъ нужна въ настоящее время.

Проектъ В. Н. Коковцева объ установленіи 10-часового рабочаго дня для мужчинъ «ничѣмъ не отличается по своему существу отъ постановленія различныхъ совѣтовъ рабочихъ депутатовъ о введеніи революціоннымъ путемъ 8-часового рабочаго дня,—читаемъ мы въ докладѣ инженеровъ И. Ясюковича и А. Вольскаго.—«Только, къ чести петербургскаго совѣта рабочихъ депутатовъ, надо сказать, что онъ вскорѣ замѣтилъ сдѣланную имъ ошибку» (тамъ же).

Въ послѣднемъ же докладѣ мы читаемъ и о «революціонныхъ пріемахъ рѣшенія рабочаго вопроса, будутъ ли они исходить изъ министерскихъ канцелярій или отъ совѣтовъ рабочихъ депутатовъ», «о министерствахъ, вперегонку другъ передъ другомъ введшихъ уже въ казенныхъ предпріятіяхъ короткій рабочій день, но своихъ рабочихъ далеко не успокоившихъ», и что «введеніе короткаго рабочаго дня въ статью Свода Законовъ Россійской имперіи не сдѣлаетъ Россію культурной», и т. д.

Наконецъ предлагается промышленнымъ предпріятіямъ Россіи сплотиться съ цѣлью дать самый энергичный отпоръ всякимъ опаснымъ опытамъ рѣшенія въ Россіи рабочаго вопроса. .

Говорятъ, что расходы, связанные съ введеніемъ новаго рабочаго законодательства, переложатся на потребителя, отчего-де съежится вну-

тренній рынокъ. Но вѣдь то же самое говорили въ Германіи противъ введенія обязательнаго страхованія, но его все-таки ввели, и внутренній рынокъ не только не съежился, а покупательная сила населенія увеличилась (см. мою брошюру «Страхованіе трудящихся въ Германіи»).

Этого переложенія à la longue бояться нечего. Это одинъ изъ жупеловъ, которымъ насъ пугаютъ по старинѣ...

IX.

Въ проектъ рабочаго законодательства включено и обязательное страхованіе отъ несчастныхъ случаевъ.

Нѣкоторые представители промышленности настаиваютъ на отсрочкѣ введенія этого страхованія, *по крайней мѣрѣ*, на пять лѣтъ, ссылаясь на свою неподготовленность къ этому страхованію, на отсутствіе у насъ обществъ взаимнаго страхованія,— ихъ, кажется, въ настоящее время въ Россіи всего 11,— а страховать рабочихъ въ частныхъ обществахъ обходится гораздо дороже.

Въ 1903 году у насъ вышелъ законъ объ отвѣтственности предпринимателей, и тогда же было предоставлено министру финансовъ войти съ законопроектомъ о страхованіи рабочихъ, слѣдовательно, дано было извѣстное время для подготовки къ этой реформѣ. Но этотъ срокъ, очевидно, не былъ использованъ, и можно опасаться, что при нашей рутинѣ и черезъ пять лѣтъ мы услышимъ тѣ же ламентаціи на неподготовленность предпринима-

телей и опять будутъ просьбы отложить введеніе, по крайней мѣрѣ, на пять лѣтъ; это у насъ въ обычаѣ.

Въ Германіи не болѣе были подготовлены къ введенію обязательнаго страхованія. Тамъ законъ объ отвѣтственности не носилъ такихъ строгихъ чертъ, какъ нашъ: онъ скорѣе былъ построенъ по англійскому образцу.

Кромѣ того, введеніе обязательнаго страхованія, несомнѣнно, создастъ у насъ стимулъ къ образованію товариществъ предпринимателей для взаимнаго страхованія. Словъ нѣтъ, страховать въ частныхъ обществахъ рабочихъ окажется дороже, но это-то и будетъ стимулировать образованіе упомянутыхъ товариществъ. Г. Крестовниковъ приводитъ цифры, которыя показываютъ, какъ велика разница въ тарифахъ разныхъ частныхъ страховыхъ обществъ по страхованію рабочихъ, и на этомъ, между прочимъ, основываетъ свое ходатайство—отложить введеніе обязательнаго страхованія, по крайней мѣрѣ, на пять лѣтъ...

Но возьмите наши аптеки,—онѣ давно существуютъ, но и тамъ цѣны сильно колеблются, какъ недавно сообщалось объ этомъ въ печати. Между тѣмъ не думаю, чтобы изъ-за этого люди отказывались лѣчиться. Когда же вопросъ идетъ о жизни и здоровьѣ рабочаго, то разница въ цѣнахъ, въ тарифахъ является преградой къ введенію обязательнаго страхованія!..

Говорятъ: не выработаны у насъ тарифы. Но въ Англіи столѣтія существовали такъ называемыя «дружескія общества», т.-е. кассы взаимопомощи, въ которыхъ насчитывается до 13-ти милліоновъ

членовъ, и долгое время никакихъ тарифовъ они не знали, никакими статистическими данными не располагали, но свое дѣло дѣлали...

Нѣтъ, мы больше подготовлены къ введенію обязательнаго страхованія, чѣмъ даже Германія въ свое время; законъ объ отвѣтственности предпринимателей далъ намъ въ этомъ отношеніи нѣкоторыя опытныя данныя.

Мы присутствуемъ въ настоящее время при попыткахъ организаціи боевыхъ союзовъ предпринимателей противъ рабочихъ, почему же теперь предпринимателямъ не приступить къ организаціи въ цѣляхъ взаимнаго страхованія рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ и тѣмъ самымъ не начать подготовляться къ реформѣ?!

На нашихъ фабрикахъ больше происходитъ несчастныхъ случаевъ, чѣмъ въ Западной Европѣ: иногда онѣ напоминаютъ намъ какія-то бойни. Между тѣмъ введеніе обязательнаго страхованія заставитъ обратить на это серьезное вниманіе заинтересованныхъ лицъ.

Введенія обязательнаго страхованія требуютъ интересы страны, интересы ея спокойнаго существованія. Надо помнить, что если реформа насильно будетъ отсрочиваться наперекоръ требованіямъ времени, то она все-таки придетъ потомъ, но придетъ въ большемъ размѣрѣ и наложитъ бо́льшія тягости на заинтересованныхъ лицъ: это законъ исторіи...

Событія, переживаемыя нами за послѣднее время, особенно для насъ поучительны. Немногимъ могло бы раньше удовольствоваться русское общество, если бы бюрократія пошла во-время на уступки,

но послѣдняя упорствовала и оттягивала реформы, а между тѣмъ общество дѣлалось все требовательнѣе и требовательнѣе. Опаздывать съ введеніемъ назрѣвшей реформы—великій грѣхъ...

Можетъ-быть, для отдѣльныхъ мѣстностей, какъ Якутская область и т. п, можно отсрочить проведеніе реформы, но это должно являться исключеніемъ.

Я не останавливаюсь здѣсь на самыхъ проектахъ страхованія: они менѣе вызываютъ возраженій *принципіальнаго* характера.

Представители промышленности желаютъ поменьше законодательной охраны труда, ссылаясь постоянно на рабочіе союзы: они-де въ состояніи будутъ охранять трудящихся...

Но, повторяю, рабочія организаціи у насъ еще только въ зачаткѣ, и начинающіяся организаціи предпринимателей будутъ сильно ихъ давить, будутъ тормозить ихъ развитіе, поэтому юнымъ рабочимъ союзамъ у насъ трудно будетъ бороться съ союзами предпринимателей, усвоившими послѣднюю европейскую технику въ борьбу съ рабочими.

X.

Фабриканты центральнаго промышленнаго района объединяются въ союзъ. Еще въ октябрѣ 1905 года на съѣздѣ фабрикантовъ и заводчиковъ былъ поставленъ вопросъ объ образованіи союза, и въ настоящее время проектъ этого союза готовъ и онъ же разсматривался на особомъ съѣздѣ.

Въ проектѣ говорится, что союзъ считаетъ обязанностью каждаго своего члена постоянно и дѣятельно заботиться о благѣ своихъ рабочихъ.

Это напоминаетъ намъ статью X тома нашихъ гражданскихъ законовъ: мужъ да любитъ свою жену...

«Съ другой стороны,—читаемъ мы далѣе,—союзъ вмѣняетъ въ обязанность своихъ членовъ отклонять неосновательныя притязанія рабочихъ, направленныя къ введенію условій, непріемлемыхъ для производства». А кто опредѣляетъ «непріемлемость»—мы увидимъ далѣе.

Союзъ имѣетъ цѣлью обезпеченіе взаимной поддержки и содѣйствіе членамъ союза въ борьбѣ съ неправильными требованіями повышенія заработка, уменьшенія часовъ работы.

Союзъ обѣщаетъ своимъ членамъ при забастовкахъ и спорахъ съ рабочими поддержку, со включеніемъ денежной, юридической и иной помощи, а въ крайнемъ случаѣ, помимо общихъ обязательныхъ для членовъ союза мѣръ,—и закрытіе всѣхъ фабрикъ и заводовъ однороднаго производства въ опредѣленномъ районѣ.

Члены союза дѣлаютъ взносы въ опредѣленномъ размѣрѣ и пользуются правомъ на возмѣщеніе убытковъ отъ забастовки въ извѣстномъ размѣрѣ, довольно точно опредѣленномъ въ уставѣ.

При забастовкѣ совѣтъ союза входитъ въ разсмотрѣніе несогласій членовъ своего союза съ рабочими, и если признаетъ требованія рабочихъ неосновательными, то выдаетъ вознагражденіе за стачку въ полномъ размѣрѣ; если же совѣтъ признаетъ хотя бы часть требованій рабочихъ доста-

точно обоснованными, а членъ союза не желаетъ ихъ удовлетворить, то возмѣщеніе убытковъ отъ забастовки происходитъ лишь въ половинномъ размѣрѣ; но если совѣтъ усмотритъ въ порядкахъ фабрики явно несправедливое отношеніе фабриканта къ своимъ рабочимъ, то онъ можетъ задержать выдачу возмѣщенія убытковъ, а дѣло представляетъ тогда на усмотрѣніе общаго собранія, которое и вовсе можетъ лишить означеннаго члена права на вознагражденіе.

Самовольное сокращеніе рабочаго времени самими рабочими признается законнымъ поводомъ для фабриканта къ закрытію фабрики съ правомъ на полученіе вознагражденія отъ союза.

Сверхъ того, союзъ беретъ на себя обязанность содѣйствовать сохраненію неизмѣнными законовъ, охраняющихъ интересы промышленности, возбужденіе и поддержаніе домогательствъ о внесеніи желательныхъ измѣненій въ тѣ изъ существующихъ узаконеній, которыя представляются недостаточно ограждающими эти интересы...

Союзъ же будетъ содѣйствовать установленію порайонно и въ однородныхъ производствахъ, по возможности, одинаковыхъ основныхъ расцѣнокъ и однообразныхъ условій найма рабочихъ, съ цѣлью предотвращенія недоразумѣній между работодателями и рабочими.

Исторія стачекъ намъ показываетъ, что нерѣдко повышеніе расцѣнки на однѣхъ фабрикахъ вызываетъ волненія и на другихъ, смежныхъ, гдѣ это повышеніе было произведено, и неизвѣстно, какъ союзъ будетъ предотвращать эти недоразумѣнія: заставлять ли и другія предпріятія повышать въ

такихъ случаяхъ расцѣнки или, наоборотъ, будетъ препятствовать предпріятіямъ, желающимъ улучшить у себя условія труда—повысить плату или сократить рабочій день,—дѣлать это изъ желанія такимъ путемъ уничтожить въ зародышѣ жгучій матеріалъ; вѣрнѣе—послѣднее; особенно это предположеніе получаетъ свое оправданіе, если мы обратимъ наше вниманіе на § 51.

Этимъ параграфомъ устанавливается отвѣтственность членовъ союза, если они нарушатъ основныя правила союза, а эти правила слѣдующія: 1) прямая или скрытая уплата за дни забастовки, если она производится не въ силу судебныхъ приговоровъ; 2) самовольное измѣненіе продолжительности нормальнаго рабочаго дня, установленнаго союзомъ для однородныхъ производствъ въ опредѣленномъ районѣ и 3) допущеніе вмѣшательства рабочихъ депутатовъ въ установку расцѣнокъ, наемъ и увольненіе рабочихъ въ качествѣ постояннаго органа.

Притомъ надо замѣтить, что въ нѣмецкомъ переводѣ этого устава, очевидно, предназначеннаго для предпринимателей и директоровъ, не владѣющихъ вполнѣ русскимъ языкомъ, этой послѣдней прибавки «въ качествѣ постояннаго органа» совсѣмъ нѣтъ, слѣдовательно, вообще считается недопустимымъ всякое вмѣшательство рабочихъ въ установленіе расцѣнокъ. Кто изъ членовъ союза нарушитъ какое-либо изъ этихъ трехъ правилъ, подлежитъ исключенію изъ состава членовъ союза съ потерей всѣхъ взносовъ.

Итакъ, союзъ не позволитъ своимъ членамъ платить за забастовки рабочимъ, но онъ установитъ оди-

наковыя нормы продолжительности рабочаго дня, и никто самовольно не можетъ уже нарушать ихъ. Слѣдовательно, установленіе продолжительности рабочаго времени будетъ изъято изъ вѣдѣнія отдѣльнаго предпринимателя, поставлено внѣ его воли, и соблюденіе этихъ нормъ будетъ находиться подъ защитой союза... Предприниматель не въ правѣ будетъ сократить рабочій день у себя на фабрикѣ, даже если бы онъ того хотѣлъ— вѣдь такой примѣръ можетъ оказаться заразительнымъ, и надо отъ такой опасности оградить членовъ союза...

Категорически не допускаются рабочіе къ участію въ установленіи расцѣнокъ, и это считается смертнымъ грѣхомъ, влекущимъ исключеніе виновнаго члена изъ союза, а между тѣмъ это— одна изъ формъ коллективнаго договора, слѣдовательно, ее составители проекта не хотятъ признавать наперекоръ всему опыту Запада; они стоятъ еще на старой точкѣ зрѣнія: капиталъ мой, и я что хочу, то и дѣлаю... Въ конституціонномъ государствѣ фабрика должна быть конституціонной—это лозунгъ современнаго рабочаго движенія...

Рабочіе и у насъ требуютъ участія въ установленіи расцѣнокъ, все движеніе послѣдняго времени это показало. Дѣйствительно, установленіе расцѣнокъ только предпринимателями открываетъ большой просторъ для всякаго рода злоупотребленій и неудовольствій, и участіе рабочихъ здѣсь необходимо просто въ интересахъ соціальнаго мира.

Союзъ вмѣняетъ своимъ членамъ въ обязанность отклонять неосновательныя притязанія своихъ членовъ, непріемлемыя для производства, но что такое «непріемлемое требованіе», «неосновательное притязаніе»,—все это будетъ рѣшать союзъ предпринимателей въ лицѣ своего совѣта, состоящаго *исключительно* изъ предпринимателей, и рѣшенія его нерѣдко, можно опасаться, будутъ однобокими. Какъ мы видѣли, участіе рабочихъ въ установленіи расцѣнокъ считается у насъ недопустимымъ, но это—точка зрѣнія только нашихъ русскихъ предпринимателей.

Что же гарантируетъ правильность рѣшенія, что такое-то притязаніе непріемлемо, вотъ гдѣ опасность, что союзъ выродится въ эгоистическую защиту интересовъ, односторонне понимаемыхъ; а такъ какъ рабочіе союзы у насъ еще мало развиты, то союзъ предпринимателей можетъ забрать въ свои руки сильную власть и, что называется, попытаться согнуть рабочихъ въ бараній рогъ, если только предприниматели будутъ солидарны между собой: вѣдь у нихъ будутъ тогда большія средства, у русскаго же рабочаго никакихъ средствъ не накоплено, а безъ средствъ нельзя бороться... Я вовсе не хочу отрицать права за предпринимателями страховать себя отъ стачекъ, особенно, когда пожеланія рабочихъ фантастичны, но я долженъ сказать, что союзъ предпринимателей, прикрываясь благомъ рабочихъ, хочетъ обрѣзать пути къ мирному улучшенію положенія рабочихъ.

Правда, союзъ говоритъ, что цѣль его оборонительная, не наступательная, но вѣдь не надо забывать, что у русскаго рабочаго ничего еще не

завоевано, ему, несомнѣнно, надо вести наступательную политику, *бороться за коллективный договоръ*, за образованіе рабочихъ комитетовъ, и если гг. предприниматели въ этой сферѣ будутъ оборонять свои прежнія позиціи, то такой союзъ только подольетъ масла въ рабочее движеніе. Это—вызовъ, брошенный нашей буржуазіей, привыкшей къ деспотическимъ замашкамъ, русскому рабочему...

Проектомъ предвидится образованіе примирительнаго комитета для предупрежденія и скорѣйшаго прекращенія забастовокъ, въ составъ котораго входятъ въ равномъ числѣ и представители рабочихъ союзовъ, и если таковой комитетъ будетъ учрежденъ, то правила о немъ будутъ выработаны совѣтомъ и представлены на утвержденіе общаго собранія; и больше о примирительномъ комитетѣ—ничего... Очевидно, онъ является прицѣпкомъ.

Интересно, что въ § 5-мъ говорится объ установленіи одинаковыхъ расцѣнокъ, но кто будетъ ихъ установлять,—не сказано. Очевидно, союзъ, такъ какъ объ участіи рабочихъ ни слова,—слѣдовательно, это участіе рабочихъ исключается какъ при установленіи расцѣнокъ внутри каждой фабрики въ отдѣльности, такъ и для цѣлыхъ районовъ.

Коллективный договоръ для рабочихъ — это то же, что земля для крестьянина, и министерство тамъ, какъ извѣстно, выступило съ деклараціей недопустимости принудительнаго отчужденія, здѣсь же господа предприниматели также пишутъ давно пережитыя формулы, идущія въ разрѣзъ правосозна-

нію трудящихся. Какое непониманіе, ослѣпленіе своимъ могуществомъ!

Въ рукахъ предпринимателей страшное орудіе—закрытіе фабрики, локаутъ: сразу будутъ выбрасываться на мостовыя десятки тысячъ, а можетъ-быть, и болѣе рабочихъ, и этимъ бастующіе будутъ лишены товарищеской поддержки. Эта организація предпринимателей—тотъ же пулеметъ новѣйшей конструкціи, которымъ умирающій режимъ борется за свою власть, только пулеметъ, такъ сказать, соціальный, изобрѣтенный за границей; но тамъ организаціи предпринимателей выросли на почвѣ сильныхъ рабочихъ союзовъ, у насъ же такую страшную организацію хотятъ примѣнить противъ беззащитныхъ рабочихъ; тамъ послѣдніе, какъ броней, защищены своими союзами, у насъ же они предстанутъ голышами предъ этимъ страшнымъ орудіемъ—локаутомъ... Оставьте, господа, это, оставьте во имя соціальнаго мира, во имя замиренія родины!

Поймите духъ времени, оставьте пулеметы, нельзя убить народной воли пушками, надо итти на уступки времени!

Можетъ-быть, вы на время запугаете трудящихся, но затаенная злоба будетъ расти въ ихъ груди, и въ одинъ день прорвется она,—смотрите, не миръ вы сѣете, а вражду и пожнете кровь... Этимъ вы только революціонизируете головы, а жгучаго матеріала и безъ того достаточно.

Я говорю во имя мира...

Не такъ давно появилась брошюра: «Союзъ нѣмецкихъ работодателей». Эта брошюра разсылалась, повидимому, только нѣкоторымъ лицамъ однимъ

московскимъ товариществомъ «къ свѣдѣнію», какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ штемпель, положенный на брошюру. И раньше въ печать уже проникали слухи, что предприниматели готовились къ реваншу, къ созданію прочной самообороны противъ рабочихъ, а эта брошюрка еще болѣе подтверждаетъ это.

Брошюра представляетъ изъ себя переводъ нѣмецкаго устава мѣстныхъ союзовъ работодателей (и инструкціи къ нему), устава «союза союзовъ» послѣднихъ и докладъ д-ра Тенцлера о немъ же.

«Союзъ нѣмецкихъ работодателей имѣетъ своей цѣлью,— какъ говорится въ § 2 устава,— устанавливать и поддерживать мирныя и добрыя отношенія между членами союза и ихъ рабочими».

Но эта цѣль и исчерпывается этой фразой, за ней слѣдуетъ совсѣмъ другое, о чемъ исключительно и идетъ далѣе рѣчь, а именно— «противодѣйствовать работополучателямъ въ ихъ неосновательныхъ требованіяхъ къ работодателямъ и оказывать членамъ союза поддержку и помощь во время рабочихъ волненій, могущихъ произойти вслѣдствіе даннаго отпора»; «защищать лицъ, ищущихъ работы, отъ враждебныхъ дѣйствій», т.-е., другими словами, защищать штрейкбрехеровъ; «содѣйствовать введенію въ договоры членовъ союза статьи о стачкахъ». Въ самомъ дѣлѣ, рабочіе, зная о срочныхъ заказахъ, пользуются иногда этимъ и, организуя стачку, наносятъ ущербъ и вслѣдствіе этого нерѣдко выигрываютъ свое дѣло; включеніе же статьи о стачкахъ въ договоры, заключаемые при заказахъ, будетъ отодвигать и срокъ исполненія заказа на все время стачки, и

слѣдовательно, у предпринимателей не будетъ основанія скоро сдаваться.

Членомъ союза можетъ быть каждый промышленникъ или фирма, и они, вступивъ въ члены, въ обезпеченіе принятаго на себя обязательства, выдаютъ соло-векселя на 10 лѣтъ. Члены дѣлаютъ ежегодные взносы въ 1 проц. съ годичной заработной платы, выплачиваемой фирмой, взносы эти опускаются иногда до 0,5 проц. и поднимаются до 4 проц.; кромѣ того, уплачивается вступная плата въ размѣрѣ 25 пф. или 1 марки съ каждаго рабочаго, или опять же извѣстный процентъ съ заработной платы.

Каждый членъ обязанъ тотчасъ же доводить до свѣдѣнія правленія союза о всякой стачкѣ у него, а также долженъ сдѣлать письменное сообщеніе о причинахъ стачки и переговорахъ съ рабочими. Вслѣдъ за этимъ союзомъ оказывается члену помощь, при чемъ «члены союза обязаны не принимать на службу въ свои предпріятія участвующихъ въ стачкѣ рабочихъ» (§ 18).

Если противъ члена союза будетъ объявленъ бойкотъ, то ему также оказывается помощь, и вообще какъ при бойкотѣ, такъ и при стачкѣ оказывается пострадавшему члену денежная помощь.

Союзъ предлагаетъ устроить и содержать свое бюро предложенія труда, и такихъ рабочихъ, принятыхъ по рекомендаціи бюро (§ 26), члены союза обязуются не увольнять безъ согласія правленія во время рабочаго движенія, слѣдовательно, этимъ путемъ союзъ имѣетъ въ виду выработать контингентъ покорныхъ рабочихъ-штрейкбрехеровъ,

которые и должны будутъ находиться на особомъ попеченіи союза; ихъ, такъ сказать, нужно вырастить и развести...

Подобные союзы, въ цѣляхъ борьбы съ рабочими, объединяются въ особомъ «союзѣ союзовъ». Этотъ послѣдній имѣетъ своей задачей прежде всего «выясненіе для общественнаго мнѣнія обстоятельствъ неосновательнаго нападенія и борьбы со стороны рабочихъ и ихъ организаціи», для чего издаются «союзомъ союзовъ» особыя записки и сообщенія, обращаемыя къ прессѣ.

«Союзъ союзовъ» долженъ стремиться объединять предпринимателей въ союзы, онъ же долженъ использовать пріобрѣтенный опытъ, выработать общіе пріемы борьбы и т д., «быть посредникомъ въ непринятіи на службу участвующихъ въ стачкѣ или уволенныхъ рабочихъ въ предпріятія членовъ, которыхъ стачка не коснулась», слѣдовательно, повидимому, «союзъ союзовъ» долженъ завести особыя бюро, куда должны сообщаться свѣдѣнія объ уволенныхъ рабочихъ, и онъ уже долженъ оповѣщать всѣхъ своихъ членовъ о нихъ, т.-е. это ведетъ къ системѣ такъ называемыхъ «черныхъ листовъ».

Далѣе «союзъ союзовъ» долженъ въ особенности принимать чрезвычайныя мѣры, напримѣръ: увольненіе рабочихъ остальными предпріятіями, которыхъ стачка не коснулась, для защиты члена, страдающаго отъ нея, слѣдовательно, «союзъ союзовъ» долженъ, когда нужно, организовать такъ называемый локаутъ, т.-е. закрытіе другихъ фабрикъ, чтобы выбросить разомъ большія массы

рабочихъ на улицу и тѣмъ принудить непокорныхъ отказаться отъ своихъ требованій.

«Союзъ союзовъ» долженъ озаботиться и доставленіемъ денежныхъ средствъ. Важность этого иллюстрируется стачкой въ Криммиштау, гдѣ «поддержка, оказанная выдачей довольно значительной денежной суммы тѣснимымъ рабочими предпринимателямъ, послужила причиной немедленнаго прекращенія борьбы со стороны рабочихъ,—слѣдовательно, «союзъ союзовъ» долженъ располагать крупнымъ резервнымъ фондомъ на тотъ случай, когда для веденія борьбы у даннаго союза не хватитъ средствъ, а между тѣмъ борьба затрогиваетъ общіе интересы и должна быть доведена до конца.

Итакъ, «союзъ союзовъ» долженъ организовать соглашеніе между тѣми союзами, у которыхъ имѣются противостачечныя кассы, путемъ устройства при «союзѣ союзовъ» фонда обезпеченія по образцу «перестраховочныхъ фондовъ», заботиться о выдачѣ денежныхъ пособій при борьбѣ, не принимать на службу не только участниковъ стачки или уволенныхъ рабочихъ, но и самихъ произвольно уволившихся рабочихъ.

Я не буду входить въ детали организаціи, но уже отсюда видно, что это довольно стройный планъ, широко задуманный. Очевидно, онъ долженъ служить образцомъ для нарождающейся организаціи предпринимателей и у насъ: между тѣмъ рабочіе у насъ еще очень слабо организованы, средствами не располагаютъ, и, конечно, едва ли имъ будетъ подъ силу встрѣтиться съ

сильной только что описанной организаціей предпринимателей...

Надо и рабочимъ поскорѣе приниматься за свои организаціи, позаботиться о накопленіи средствъ, хотя бы это накопленіе и сопровождалось лишеніями: борьба, очевидно, будетъ серьезная, только черезъ нее можно будетъ перейти къ извѣстному соціальному замиренію.

Итакъ, прежде всего, рабочіе должны сдѣлаться сильными, должны опираться на свои могучія, крѣпкія организаціи. Въ этомъ все!

Проектъ московскихъ фабрикантовъ проникнутъ несомнѣнными деспотическими тенденціями. Составители его ничему за послѣднее время не научились, весь опытъ прошелъ для нихъ даромъ, и они готовы русскую промышленность ввергнуть въ бездну, идя наперекоръ тенденціямъ времени.

Совѣтъ союза будетъ дирижировать, опредѣлять продолжительность рабочаго времени, однообразныя расцѣнки, и при всякомъ протестѣ рабочихъ противъ установившагося порядка на томъ или иномъ предпріятіи предприниматели будутъ говорить, что они ничего подѣлать не могутъ,—все зависитъ отъ союза; слѣдовательно, безличный союзъ дастъ возможность совершенно беззастѣнчиво бороться противъ рабочихъ. Этимъ, очевидно, имѣется въ виду укрѣпить свои позиціи, сдѣлать ихъ *неприступными* для рабочихъ.

Каждый предприниматель можетъ тогда съ чистымъ сердцемъ говорить: да, я согласенъ, надо бы сократить рабочее время, но я не воленъ, за это я самъ могу подвергнуться сильной карѣ—исключенію изъ союза... Но, господа, не создастъ

ли это другого деспотизма со стороны совѣта союза: вѣдь если туда попадутъ энергичные люди, то они могутъ забрать такую власть надъ своими товарищами, что и для предпринимателей будетъ, пожалуй, не легко; и черезчуръ автократической политикой совѣтъ можетъ вырыть такую бездну между рабочими и предпринимателями, что потомъ придется дѣлать гораздо бо̀льшія уступки, чѣмъ на какихъ въ настоящее время могло бы состояться соглашеніе...

Печальный опытъ стараго нашего режима ничему не научилъ творцовъ проекта союза предпринимателей: неумѣнье дѣлать уступки во-время, желаніе задушить освободительное движеніе во что бы то ни стало привели къ современному положенію—къ потерѣ всего.

Умѣнье дѣлать уступки во-время—результатъ политической зрѣлости, и въ этомъ мастера англичане, мы же этого не понимаемъ...

Будущее тяжело за это караетъ: за такія ошибки оно посылаетъ руку, пишущую на стѣнѣ: мене, фекелъ, фаресъ...

Когда рабочія организаціи слабы, для нихъ форма борьбы съ предпринимателями—наиболѣе пригодная—партизанская, т.-е. рабочіе предъявляютъ свои требованія на одномъ предпріятіи, оставляютъ здѣсь работы, если ихъ требованія не удовлетворены, но такъ какъ въ то же время другія предпріятія работаютъ, то эти послѣднія перехватываютъ заказы, захватываютъ рынки и т. д., и предприниматель идетъ на уступки; затѣмъ требованіе предъявляется на другомъ предпріятіи и т. д.

Вѣдь у рабочихъ въ эту стадію развитія нѣтъ большихъ средствъ, и они разомъ не могутъ на сколько-нибудь продолжительное время пріостановить работы (я исключаю здѣсь стачки политическаго характера, гдѣ щедро можетъ иногда поддерживать бастующихъ само общество), но пока бастуютъ на одной *фабрикѣ*—работаютъ на другихъ, и работающіе поддерживаютъ своихъ бастующихъ товарищей.

Другой путь борьбы при слабомъ накопленіи денежныхъ фондовъ крайне затруднителенъ для рабочихъ.

Съ образованіемъ союза предпринимателей, связывающихъ себя обязательствомъ не дѣлать уступокъ и готовыхъ во всякое время примѣнить страшный локаутъ, этотъ способъ борьбы за улучшеніе условій своего труда будетъ затрудненъ; а между тѣмъ при томъ способѣ постепенно и мирно волна переходила бы отъ одного предпріятія къ другому; теперь же остаются опять, какъ средство борьбы за улучшеніе условій труда, временныя вспышки, хаотическіе взрывы съ эксцессами...

Неужели этого хотятъ составители *проекта* союза? Вѣдь эти вспышки и взрывы поставятъ рабочихъ лицомъ къ лицу—знаете съ чѣмъ? Съ пулеметами въ буквальномъ смыслѣ этого слова!

Нельзя доводить до отчаянія трудящагося, и когда лишатъ послѣдняго надежды на коллективный договоръ, то отчаяніе прочно поселится въ сердцѣ рабочаго, и онъ будетъ склоненъ думать, что нѣтъ для него мирнаго пути къ улучшенію

своего положенія, а съ отчаянія человѣкъ можетъ превратиться въ звѣря...

Вмѣсто этого слѣдовало бы выработать форму коллективнаго договора: этимъ бы составители показали, что они понимаютъ духъ времени...

Для открытія союза фабрикантамъ надо собрать крупныя средства, не менѣе нѣсколькихъ милліоновъ, и мы думаемъ, что многіе будутъ опасаться вступать въ союзъ, наперед знал, что всякое допущеніе рабочихъ къ участію въ составленіи расцѣнокъ имъ будетъ вмѣнено въ преступленіе, и они будутъ исключены изъ союза даже съ потерей всѣхъ или части взносовъ. Если такой союзъ будетъ образованъ, то это поведетъ къ страшному взрыву среди рабочихъ.

Пора перестать видѣть въ рабочемъ только придатокъ машины, надо отнестись къ нему, какъ къ человѣку. Въ рабочемъ растетъ человѣкъ въ настоящее время, и эти муки родовъ русскіе предприниматели должны терпѣливо перенести, если даже это будетъ соединено съ нѣкоторыми потерями для промышленности: передъ русскимъ рабочимъ повиненъ не только режимъ, но и предприниматели, которые использовали, насколько это было въ ихъ силахъ, этотъ режимъ въ своихъ эгоистическихъ интересахъ.

Теперь сознаніе своихъ правъ въ рабочемъ проснулось, проснулось стихійно, и эта стихійность пугаетъ предпринимателей, но это сознаніе не можетъ быть потушено, это—законъ исторіи. Нужно бережно итти ему навстрѣчу, и только такимъ путемъ эту стихійность мы введемъ въ колею, иначе ужасныя катастрофы неизбѣжны, и

отвѣтственность падетъ за нихъ на тѣхъ, кто на словахъ примыкаетъ къ освободительному движенію, но разъ дѣло касается реальности, всѣми силами цѣпляется за архаическій укладъ старой жизни...

Поймите, вѣдь такіе проекты—ударъ для политическаго обновленія Россіи: трудящимся преподносится здѣсь урокъ, что освободительные лозунги далеки отъ соотвѣтствующихъ дѣлъ, и въ нѣдрахъ еще не сложившейся новой жизни для нихъ куется новое, горшее рабство...

Спрашивается тогда, для чего же гг. предпринимателямъ нужна была конституціонная форма государственной жизни,—не для того ли, чтобы имѣть возможность выковать болѣе крѣпкія цѣпи для несчастныхъ рабочихъ?

Во всякомъ случаѣ, моментъ для такихъ союзовъ выбранъ болѣе чѣмъ неудачно, и думаемъ, что общественное мнѣніе присоединится къ нашему голосу и образумитъ кучку зарвавшихся фабричныхъ автократовъ.

Въ самомъ дѣлѣ, почему предприниматели противъ допущенія вмѣшательства рабочихъ къ участію въ опредѣленіи расцѣнокъ?

Да потому, что это автономное опредѣленіе расцѣнокъ дастъ громадную власть предпринимателямъ надъ рабочими.

Расцѣнки, какъ опытъ показываетъ, иногда такъ неравномѣрно устанавливаются, что рабочій, работая надъ однимъ сортомъ, получаетъ, допустимъ, 24 р., но тотъ же рабочій, будучи переведенъ на другіе сорта, будетъ зарабатывать вдвое и втрое менѣе, а переводъ зависитъ отъ мастера, и, слѣ-

довательно, разъ рабочій не проявитъ достаточно покорности или вообще не понравится фабричной администраціи, его можно лишить привычнаго заработка, не прибѣгая къ досрочному увольненію, и, слѣдовательно, всегда такимъ образомъ, съ соблюденіемъ законности, можно выкурить нежелательныхъ лицъ.

Удержаніе установленія расцѣнокъ исключительно въ своихъ рукахъ даетъ сильную власть администраціи: всегда можно тогда про запасъ имѣть нѣсколько очень низкихъ ставокъ для непокорныхъ, — ставокъ, при которыхъ рабочій не можетъ существовать.

Это—тонкое орудіе усмиренія строптивыхъ.

Никакихъ грубыхъ актовъ со стороны фабричной администраціи здѣсь не совершается, расцѣнка остается старая, только рабочій переводится съ одной категоріи товаровъ на другую.

Объ этомъ злѣ много говорила и московская фабричная инспекція на своихъ совѣщаніяхъ прошлаго года и предлагала извѣстныя мѣры къ ихъ устраненію (см. мою кн. «Политика по рабочему вопросу»).

Лучше всего это зло можетъ быть устранено участіемъ самихъ рабочихъ въ возстановленіи расцѣнокъ.

XI.

Мы такъ приглядѣлись къ существующему строю жизни, что не замѣчаемъ его поразительныхъ несообразностей: онѣ не поражаютъ насъ... Мы цѣ-

нимъ жизнь коровъ, принадлежащихъ намъ, лошадей, и печалимся, если корова или лошадь падетъ, принимаемъ мѣры къ разведенію ихъ. Но жизни человѣческой мы не цѣнимъ. Посмотрите, какъ велика смертность у насъ въ Россіи, особенно смертность дѣтей! И сколько у насъ жизней гибнетъ!

А вѣдь, кажется, жизнь—это яркія звѣзды, освѣщающія міръ, согрѣвающія его, и мы позволяемъ имъ тухнуть, тушимъ ихъ, и холодные, темные люди сидятъ кругомъ... И дрожатъ они отъ холода, мрутъ отъ голода, а сколько тепла, свѣта, богатствъ можно было бы создать, и всѣмъ было бы просторно, весело...

Какъ неравномѣрно распредѣляется народное богатство! Къ сожалѣнію, для Россіи нѣтъ данныхъ, но возьмемъ хотя бы Францію. По даннымъ за 1903 годъ, изъ 991,000 имуществъ, перешедшихъ по наслѣдству и оцѣниваемыхъ въ 4.913.000.000 фр., 13,6 тыс. наслѣдствъ, т.-е. 1,3% всѣхъ наслѣдствъ, представляли изъ себя цѣнность въ 2.803 милліон. фр., т.-е. 57% всей наслѣдственной массы, а 804.400 наслѣдствъ, т.-е. 81,1% всѣхъ наслѣдствъ, составляли цѣнность только въ 385 милліон. фр., т.-е. 7,8% всей цѣнности наслѣдственной массы.

Въ Англіи, по даннымъ Chiozza-Money въ 1904 году 1.250.000 населенія, т.-е. 2,8% его владѣли доходомъ въ 585.000.000 ф. ст. (5,5 милліардовъ рублей), т.-е. 34,3% всего дохода Англіи, а 88,4% всего населенія Англіи располагало доходомъ лишь въ 880.000.000 ф. ст., т.-е. 51,4% всего дохода Англіи.

Одни утопаютъ въ роскоши, а другіе умираютъ отъ голода...

Одни не знаютъ, куда убить свободное время, а другіе чрезмѣрно изнурены, переутомлены работой.

Но широкія массы населенія уже пробуждаются.

Встаетъ великанъ, онъ раскинулся по всѣмъ странамъ, голова его въ Германіи, Англіи, онъ уже поднимаетъ ее, ноги его—въ Японіи, Китаѣ...

Онъ расправляетъ свои члены послѣ долгаго сна. Надъ нимъ глумились, его безмѣрно заставляли работать, изъ его крови дѣлали себѣ напитки. Блѣдный, исхудалый, но могучій, полный силъ встаетъ онъ...

У него отзывчивое сердце для всѣхъ страждущихъ и угнетенныхъ, и сломитъ онъ оковы, въ которыхъ они были закованы, зажжетъ имъ свѣтильники, которые у нихъ погашены.

Подъ вліяніемъ его пробужденія начинаютъ говорить о перестройкахъ въ окружающей обстановкѣ: его боятся, нужно-де привести все въ порядокъ, сдѣлать ему новую одежду, поставить около него достаточно пищи, устроить ему новое ложе, чтобы онъ, проснувшись, видѣлъ, что о немъ заботились, когда онъ спалъ. Да, заботились ли?

Этотъ великанъ—трудящіеся.

Они потребуютъ отчета, что дѣлали опекуны, пока опекаемый спалъ, защищали ли его справедливые интересы, не эксплуатировали ли опекуны его продолжительный сонъ въ своемъ интересѣ, не намѣренно ли удлиняли этотъ сонъ.

Вѣдь мы прекрасно знаемъ, какіе крѣпкіе снотворные напитки были изобрѣтаемы грушами, для которыхъ этотъ сонъ былъ выгоденъ. Но опекаемый просыпается и властно начинаетъ требовать отчета.

Онъ не мирится съ тѣмъ, чтобы дѣти его умирали какъ мухи, не мирится со своимъ холодомъ и голодомъ, не мирится со своей темнотой: онъ хочетъ смотрѣть открытыми глазами на міръ Божій, онъ хочетъ, чтобы міръ управлялся этическими принципами... Трудящіеся требуютъ справедливой заработной платы, 8-часового рабочаго дня, требуютъ школъ для себя, хорошихъ газетъ и т. д.

Трудящіеся не хотятъ, чтобы въ мірѣ пахло кровью и потомъ измученнаго рабочаго. Они бойкотируютъ продукты, которые производятся при дурныхъ условіяхъ труда, обращаются къ обществу (особенно въ Соединенныхъ Штатахъ и Австраліи) съ призывомъ не поддерживать такія эксплуататорскія предпріятія, и, чтобы дать возможность публикѣ отличить продукты, произведенные при сносныхъ условіяхъ труда, они вводятъ наклейку на нихъ особыхъ бѣлыхъ этикетовъ (лебелей), по которымъ всякій можетъ узнать, что на этомъ предметѣ нѣтъ крови, вытянутой изъ жилъ трудящагося [1]).

Иногда трудящіеся предъявляютъ требованіе лебеля и на матеріалахъ, которые подлежатъ ихъ

---

[1]) См. объ этомъ подробнѣе въ моемъ сбор. „Изъ жизни труда“.

переработкѣ. Такъ, каменщики въ окрестностяхъ Чикаго, благодаря своей организаціи, сумѣли обезпечить то, что большая часть зданій, строимыхъ въ Чикаго, дѣлается изъ кирпича, произведеннаго организованнымъ трудомъ, т.-е. хорошо оплаченнымъ: они отказываются иначе работать. Плотники въ Чикаго тоже самое вынудили подрядчиковъ пользоваться строительнымъ матеріаломъ, сдѣланнымъ организованнымъ трудомъ. (Индустріальная комиссія Соед. Штатовъ, т. XVII, стр. LXVIII—IX)

Итакъ, организованный трудъ стремится внести этическіе принципы въ производство, и въ этомъ отношеніи иногда находитъ сочувствіе и у предпринимателей, стремящихся поднять условія труда. Сильнымъ орудіемъ въ рукахъ рабочихъ является лебель. По показанію Кархарта, введеніе лебеля его фирмой было выгодно для послѣдней, и многіе классы общества относятся сочувственно къ этому, впрочемъ, кромѣ фермеровъ, которые не любятъ рабочихъ организацій Лиги потребителей, добились для служащихъ въ магазинахъ улучшенія ихъ положенія, какъ-то: снабженія ихъ стульями для сидѣнья, завтраками, сокращенія рабочаго времени и т д.

Да, трудящіеся просыпаются; вотъ почему теперь вездѣ заговорили о такъ называемой «соціальной политикѣ», перенесеніи налогового бремени съ согбенныхъ плечей обнищалаго населенія на плечи болѣе сильныя...

Чувствуется, что поднимается громадная сила, которая, быть-можетъ, не сейчасъ, но позднѣе перекроитъ міръ по-своему, перестроитъ его согласно своимъ вкусамъ... Съ этимъ нужно считаться, на это надо итти...

Проф. Озеровъ.

